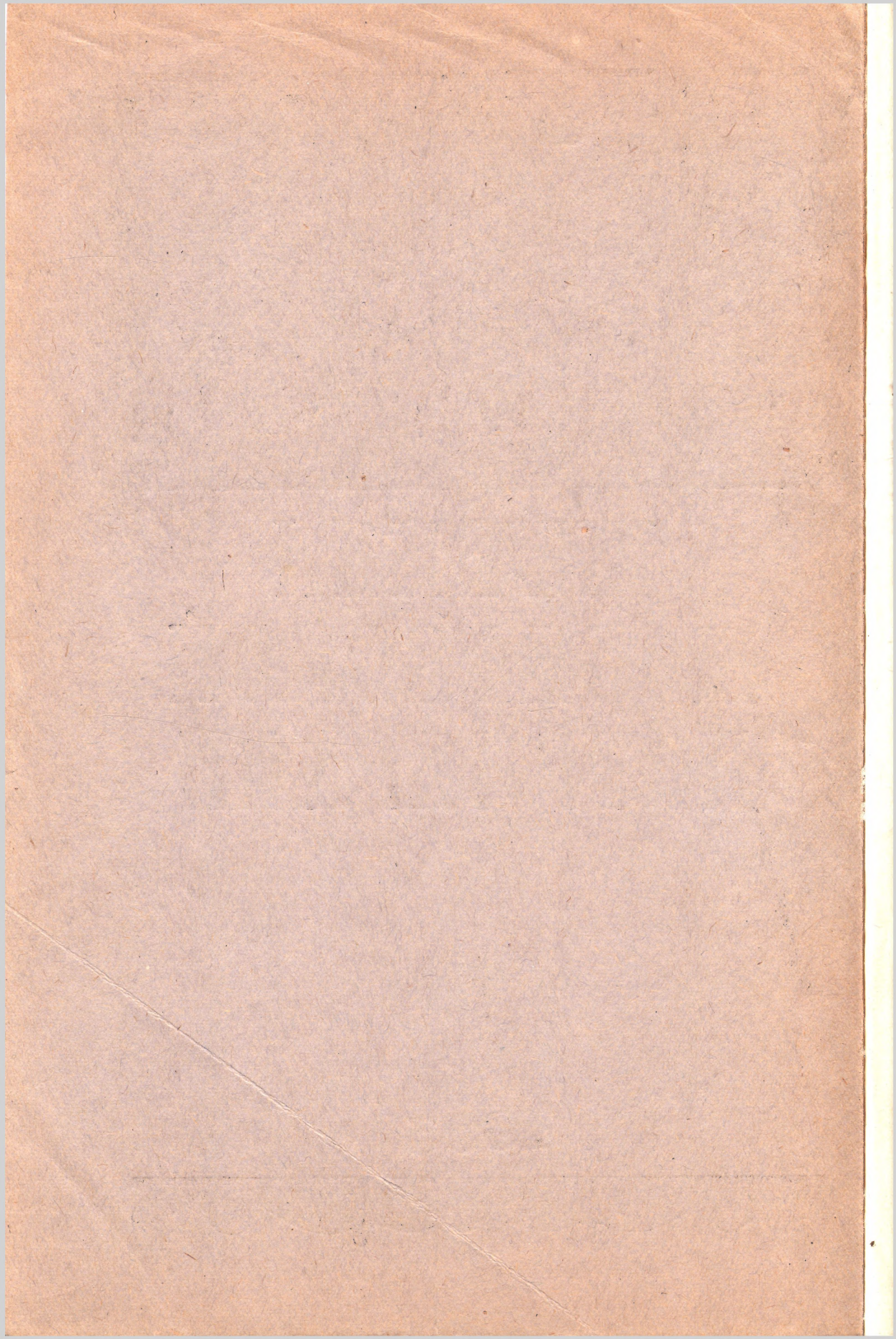

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

12

1953

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 12
ДЕКАБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1953

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Стр.

Назначения и перемещения архиереев 3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Прот. М. Васнецов. Светлой памяти архиепископа Сергия 4

В ЗАЩИТУ МИРА

Митрополит Николай. Речь на сессии Всемирного Совета Мира в Вене 7

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

И. Миловидов. Кончина Митрополита Макария, Патриаршего Экзарха в Америке (Некролог) 13

* *Хроника.* Святое дело 16

СТАТЬИ

Свящ. А. Антонов. „Восток Востоков“ 18

Свящ. А. Ястребов. Божественное истощание как основная идея песнопений предпразднства Рождества Христова 24

Свящ. М. Архангельский. Учитель Церкви Ориген (к 1700-летней годовщине его смерти) 28

Проф. В. Никонов. Роль Православной Церкви в освободительной войне украинского народа (К предстоящему 300-летию юбилею) 33

Р. Днепров. Колыбель осиянная 42

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Прот. И. Кринов. Торжество в кафедральном соборе 49

Прот. Н. Валуженич. Пятидесятилетие священства 50

Содержание „Журнала Московской Патриархии“ за 1953 год 51

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. Ответственного секретаря
Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. И. Георгиевскому —
Москва 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь)
Редакция «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

НАЗНАЧЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ

Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом 16 ноября 1953 года постановлено:

1. Архиепископа Костромского Антония, по прошению, ввиду болезненного состояния, уволить на покой.

2. Епископа Чкаловского Варсонофия, по прошению, ввиду болезненного состояния, уволить на покой.

3. Епископом Костромским и Галичским назначить Наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Иоанна (Разумова) с тем, чтобы наречение и посвящение его в епископский сан были произведены в г. Москве.

4. Епископом Чкаловским и Бузулукским назначить священника Антиохийского в Москве подворья Михаила (Воскресенского), по пострижении его в монашество и возведении в сан архимандрита с тем, чтобы наречение и посвящение его в епископский сан произведены были в г. Москве.

5. Епископом Архангельским и Холмогорским назначить состоящего на покое Преосвященного епископа Феодосия.

6. Епископом викарием Ленинградской епархии с титулом Лужского назначить преподавателя Ленинградской Духовной Академии священника Михаила (Чуба) по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита с тем, чтобы наречение и посвящение его в епископский сан произведены были в г. Ленинграде.

7. Епископом викарием Киевской епархии с титулом Уманского назначить Наместника Киево-Печерской Лавры архимандрита Нестора с тем, чтобы наречение и посвящение его в епископский сан были произведены в г. Киеве.

8. Епископа Черниговского и Нежинского Иакова, по болезненному состоянию, уволить на покой.

9. Епископом Черниговским и Нежинским переместить епископа Уфимского и Стерлитамакского Арсения.

10. Епископом Уфимским и Стерлитамакским переместить епископа Кировоградского и Николаевского Иларiona.

11. Епископом Кировоградским и Николаевским назначить Наместника Почаевской Лавры архимандрита Иннокентия с тем, чтобы наречение и посвящение его в епископский сан произведены были в г. Киеве.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АРХИЕПИСКОПА СЕРГИЯ

18 декабря текущего года исполнился год со дня смерти приснопамятного архиепископа Казанского и Чистопольского Сергия.

Архиепископ Сергий, в мире Аркадий Димитриевич Королев, родился 18 января ст. ст. 1881 года в Москве в религиозной семье. Отца своего он не помнил, детство провел с матерью в селе около Влахернского монастыря Дмитровского уезда, Московской губернии. Там он учился в сельской школе, принимал участие в полевых работах. По окончании начальной школы был отвезен матерью в духовное училище в г. Дмитров, так как другой средней школы в городе не было. Ввиду хороших успехов Аркадий Королев по окончании училища был принят в Вифанскую семинарию (около Троице-Сергиевой Лавры), окончив которую поступил в Московскую Духовную Академию. Так Божиим Промыслом устроилось образование будущего архипастыря. В 1905 году А. Д. Королев окончил Академию, но не предполагал принимать сан священника, думая, что будет преподавателем где-либо в семинарии. Но Господь решил иначе. Один знакомый Королева пригласил его погостить в Яблочинском монастыре Холмской епархии. Там он был представлен епископу Холмскому Евлогию и под его влиянием решился вступить на путь монашеский. 20(7) июня 1907 г. Королев был пострижен под именем Сергия и в скором времени рукоположен в иеромонахи.

Яблочинский монастырь вел тогда большую миссионерскую работу среди населения, недавно перешедшего из унии в Православие. При монастыре была школа псаломщиков и сельскохозяйственное училище. Кроме того в монастыре собирали из разных церквей старинные церковные чапевы и через своих питомцев-псаломщиков распространяли по приходам. Бывали случаи, что жители Прикарпатской Руси переходили границу Австро-Венгрии, получали в монастыре первоначальное духовное образование, достойные рукополагались в сан священника и возвращались на родину как подготовленные борцы за Православие. Во всем этом молодой иеромонах Сергий принимал горячее участие; его также интересовали особенности местной жизни, крестные ходы, «отпусты», пение богогласников (народные духовные песни) и прочее.

В 1914 году о. Сергий был возведен в сан архимандрита и был назначен настоятелем монастыря, но в следующем году, ввиду приближения военного фронта, пришлось эвакуировать монастырь во внутренние губер-

нии. Только в 1920 году архимандрит Сергей вернулся в Яблочное, которое уже находилось в пределах новообразовавшейся Польской республики. Монастырь был сильно разорен и пришлось все восстанавливать. В 1921 году был получен указ Московского Патриарха Тихона о возведении архимандрита Сергея в сан епископа Бельского (г. Бель, Холмской епархии). Хиротония состоялась 17 апреля 1921 г. в г. Вильно. Ввиду того, что Холмская кафедра пустовала, новому епископу было поручено временно управлять епархией, и православное население Холмщины радовалось, что опять имеет своего епископа. Иначе посмотрело польское правительство Пилсудского. В 1922 году епископ Сергей был арестован, и ему предстояло быть высланным из пределов Польской республики. При этом его спросили, в какую страну он желает выехать, но епископ Сергей не дал ответа, предоставив свою судьбу всецело Божией воле, и был вывезен на границу Чехословакии. Узнав, что в Праге есть православный храм, Владыка проехал в столицу республики. В храме св. Николая в старом городе Праге тогда уже начали вновь после войны устраивать православные богослужения, но определенного священника не было. Узнав о приезде в Прагу епископа Сергея, находившийся в Париже Владыка Евлогий—тогда Митрополит Западно-Европейских Православных Русских Церквей—назначил его своим викарием и в то же время настоятелем храма св. Николая в Праге. В этом положении епископ Сергей и прожил 24 года в Праге.

Здесь выявились все духовные дарования Владыки Сергея: его твердая вера, молитвенность, общительность, доброта, простота и смирение. Он очень любил православное богослужение и церковное пение. Умел каждому празднику, каждой службе придать свой особый характер, переживая в душе их духовное содержание. Этим он привлекал в храм много молящихся и заражал их своим любовным отношением к богослужению. Многие люди, давно отошедшие от церковной жизни, под его влиянием стали посещать храм, молиться, говеть.

Владыка занимал в Праге небольшую комнату в квартире старушки Черноглавковой. Здесь епископ принимал многочисленных просителей, бывали там митрополиты и архиереи, были и простые, даже неграмотные люди, которые всей душой были ему преданы. Каждый четверг в этой комнате собирались люди разного образования, положения и возраста; епископ сам поил всех чаем с вареньем и для каждого находил слово ласки и утешения. Владыку ценили и уважали не только русские, но и многие чехи, иногда даже люди почти неверующие. Епископ хорошо знал свою паству, характер, положение и семейную обстановку каждого. Любил посещать своих прихожан, вел с ними сердечную беседу, входя во все их домашние дела. В дни именин и семейных праздников сам приходил и служил молебны. Как духовник, Владыка приобрел много духовных чад, из которых иные, уехавшие в другие страны, продолжали поддерживать с ним связь, и к нему приходила масса писем со всех концов света, в которых его духовные дети изливали ему свою душу, просили совета, духовной помощи и молитв.

Долгое время епископ Сергей был единственным священнослужителем в храме, сам совершал все требы: похороны, крестины, свадьбы, посещал больницы, причащал больных. Только в 1929 году ему прислали в помощь иеромонаха Исаакия, который стал его ближайшим помощником и другом. Кроме Праги в ведении епископа Сергея были православные общины в Брно и Братиславе; ему также было поручено наблюдение за курортными храмами в Карловых Варах, Марианских и Франтишковых Лазнях, где богослужение совершалось только в летний сезон. Приезд епископа в православную общину был всегда для нее праздником, каждый прихожанин желал принять у себя дорогого гостя.

Стараниями епископа Сергия в 1924—1925 гг. был построен русскими пражанами Успенский храм на Ольшанском кладбище. Одно время храм этот был предоставлен для богослужения епископу Пражскому Горазду, когда у него еще не было своего храма в Праге. В сороковых годах Успенский храм был расписан фресками по эскизам художника Билибина. Благодаря авторитету Владыки удалось собрать на это дело значительные средства.

Недалеко от храма св. Николая, в старом городе Праге, была снята квартира, так называемое «Подворье». После богослужений там собирались прихожане для общения с духовенством. По вечерам епископ Сергий читал там акафисты и вел духовные беседы. В них Владыка прежде всего проводил ту мысль, что исполнение заповедей Христовых не только открывает нам путь ко спасению, но и здесь, на земле, делает нашу жизнь радостной и бодрой.

Несколько раз епископ Сергий выезжал и за границу Чехословакии: во Францию, Германию, Италию, один раз предпринял путешествие в Швецию и Финляндию; из каждой поездки он приобретал новые знакомства и связи, расширялся круг его духовного окормления.

В 1946 году епископ Сергий указом Святейшего Патриарха Алексия был возведен в сан архиепископа и вскорости был награжден бриллиантовым крестом на клобук. В том же году он был переведен в Вену с титулом Экзарха Московской Патриархии в Средней Европе. Два раза, в 1947 и 1948 гг., по приглашению Патриарха он приезжал в Москву, воздавая хвалу Господу, что снова видит родную землю. В 1949 году архиепископ Сергий был переведен в Берлин, а осенью 1950 года назначен на кафедру архиепископа Казанского и Чистопольского. С радостью вернулся Владыка на Родину, утешался богослужениями в переполненных храмах Казани и горячо молился Усердной Заступнице перед Казанской иконой Божией Матери.

Паства Владыки радовалась, видя молитвенное усердие своего архипастыря, когда он иногда в один день объезжал несколько храмов, как, например, при освящении воды в Богоявление или в пасхальную ночь.

Но не долго судил Господь Владыке служить на родной земле: тяжелый недуг прервал его молитвенный подвиг и в ночь на 18 декабря (накануне дня св. Николая) 1952 г. архиепископ Сергий почил, не дожив немного до 72 лет, из которых 45 лет усердно прослужил Господу и Святой Его Православной Церкви.

Да упокоит Господь его с праведными!
Вечная ему память!

ПРОТ. М. ВАСНЕЦОВ

В ЗАЩИТУ МИРА

Р Е Ч Ь НА СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА В ВЕНЕ

(26 ноября 1953 г.)

Дорогие друзья, защитники мира!

Мы снова собрались в широком кругу Всемирного Совета Мира, чтобы обсудить вопрос о дальнейших действиях в пользу мирного разрешения международных проблем, волнующих в данный момент все человечество.

Прежде чем сказать свое слово в защиту мира, я должен приобщить к нашему общему настроению горячее приветствие Русской Православной Церкви. Она, вместе со всем нашим народом, живет одним стремлением к всеобщему миру и твердо верует, что среди христианской части человечества не должно быть людей, пренебрегающих своим долгом служить умиротворению народов, торжеству этого высочайшего идеала нашей религии!

С великим удовлетворением все мы можем сказать, что кровопролитие в Корее, три года возмущавшее совесть народов, прекратилось не само по себе и не от истощения противников, а по настоянию миллионов людей доброй воли.

Впервые, за долгий промежуток времени, идея переговоров, идея соглашения как бы обрела крылья и, подобно освежающему ветру, пронеслась по всему миру, всюду оживляя человеческие надежды на мир.

И вот, стоя теперь перед фактом перемирия в Корее, мы радуемся тишине корейского неба и вздоху облегчения, согревшему надеждой измученную душу народа-страдальца.

Мы, христиане, как и все миролюбивые люди на земле, чрезвычайно ободрены этим великим событием международной жизни, потому что это — первый и существенный итог борьбы народов за мир, первое и убедительное доказательство силы мирового общественного мнения, когда оно становится орудием нравственной оценки вещей.

Теперь весь мир с неослабным вниманием следит за соблюдением условий перемирия и ждет открытия переговоров о заключении полного мира в Корее.

Всем известны трудности и препятствия, которыми усиленно затрудняется путь к этим переговорам. Недобрые силы продолжают свою разрушительную работу. Их цель — не допустить переговоров, сорвать перемирие.

Но мы, дорогие друзья, видим опасность и не ослабеваем в борьбе с нею. В ходе всемирной кампании, развернувшейся на основе Буда-

пештского воззвания Всемирного Совета Мира, наши силы растут в числе и в сознании неотложной необходимости переговоров по корейскому и другим вопросам. Эти силы должны действительно осудить все нарушения условий перемирия и потребовать открытия переговоров, способных надолго обеспечить мир на Дальнем Востоке и во всей Азии.

Надо сделать все, чтобы в этих переговорах присутствовало мировое общественное мнение в пользу мирного воссоединения Кореи с выводом оттуда всех иностранных войск. Надо, чтобы все христианские Церкви и религиозные объединения Соединенных Штатов Америки высказали свое отношение к этому вопросу и помогли американскому народу добиться от своего правительства признания прав корейского народа на самоопределение.

Добиваясь открытия переговоров по корейскому вопросу, необходимо иметь в виду и другой узел мировых противоречий — расчлененную Германию.

Само собой разумеется, что в германском вопросе не может быть двух решений, одинаково правильных и одинаково полезных для мира в Европе. Таким решением может быть только одно, и оно должно соответствовать кровным интересам германского народа столько же, сколько и безопасности его соседей.

Жизненные интересы германского народа всем очевидны: это—единство Германии и возможность свободного культурно-экономического развития. А интересы соседей Германии требуют, чтобы она больше не вооружалась и жила с ними в мире.

Как представитель Русской Православной Церкви, я не могу не сказать о той огромной ответственности, которая ложится на западных христиан за положение дел в Европе. Участие христианских политических партий в правительствах Франции, Западной Германии и других стран усугубляет эту ответственность. Нужно прямо сказать: если католики и протестанты западно-европейских стран поймут всю серьезность положения,— а мы не перестаем горячо звать их к этому,— они смогут быстро создать в общественном мнении перелом в пользу непредвзятых переговоров по германскому вопросу, в пользу необходимого для ослабления международного напряжения в целом — совещания пяти великих держав, о чем так ярко говорил наш уважаемый г-н председатель.

Склонить к таким переговорам правительства заинтересованных стран силою моральных, политических и экономических доводов, силою общественного мнения составляет, дорогие друзья, задачу нашего движения в данный момент.

Путем переговоров, если искренно не желать войны, могут быть разрешены любые международные проблемы, в том числе австрийская, триестская и ряд других. Необходимо лишь, чтобы самая готовность вести переговоры выражала добрые намерения, а не попытку выиграть время для подготовки к войне. В противном случае любое международное противоречие, даже самое ничтожное, может вызвать вспышку и зажечь третью мировую войну.

Мировая война! В наши дни!... Воображение оказывается бессильным представить ее ужасы и последствия. Скорость самолетов, обгоняющих звук... Сила водородных бомб, испепеляющих все живое и мертвое на огромных пространствах... Какую участь готовит себе человек! Какое будущее ждет его, если он приведет в действие все эти фантастические орудия смерти?!

Ясно одно, что война в наше время — не спор, не состязание в силах, не поединок, имеющий окончиться чьей-то победой, а тотальное истребление. Его физический и нравственный итог: жалкий остаток человечества, погруженный во тьму нового варварства и одичания!

Об этом нельзя забывать ни на минуту, если мы хотим побеждать в борьбе с угрозой войны! Ее страшная беспощадность должна служить одним из главных аргументов против опасной игры в гонку вооружений. Ее бессмыслицей нужно опровергать доводы поклонников «политики силы».

Я не могу не сказать о другом нашем общем долге: неустанно, не взирая ни на какие трудности и препятствия, бороться против идеи применения водородного, атомного и прочих видов массового уничтожения людей, подымать народы на борьбу с этим кошмаром, вдохновлять их на противодействие тем агрессивным кругам, которые этим оружием бряцают!

Предупредить катастрофу можно сейчас не иначе, как силою единодушного требования народов к своим правительствам: немедленно приступить к переговорам о контролируемом запрещении водородной бомбы и других средств массового уничтожения людей и о сокращении вооружений.

Первый же шаг, сделанный в этом направлении, сразу ослабит международное напряжение и прояснит будущее!

А протесты и требования, труды и молитвы, призывы и надежды людей доброй воли пусть волна за волной идут на штурм крепостей войны и подтачивают их основания. Успех этого штурма определится в тот момент, когда правительства великих держав окажутся перед необходимостью встать на путь мирного решения международных противоречий.

Никто не должен отлучать себя от борьбы за эту великую цель и особенно христиане!

*
* * *

Выступая здесь в качестве служителя Русской Православной Церкви, я хочу сосредоточить свое и ваше внимание на задаче, которая заключается в привлечении к нашему общему делу религиозных масс.

На Венском Конгрессе и на Будапештской сессии были широко представлены служители разных религий. По их числу и выступлениям можно судить, какой огромный прирост сил получает лагерь защиты мира с возрастанием активности религиозных объединений и организаций. Включаясь в борьбу за мир, массы последователей ислама, буддизма и других религий, населяющие Азию и Африку, образуют огромную силу сопротивления войне.

Расширяется и христианское движение в защиту мира. Все большее число христиан разных исповеданий приходит к единственно правильному решению: бороться за международный мир вместе с народами.

В знамение общехристианской солидарности в основных вопросах войны и мира поднял свой голос и такой влиятельный представитель Англиканской Церкви, как Архиепископ Йоркский д-р Гарбетт. В своем сентябрьском послании на тему «Война или мир?» он указал на необходимость попытки найти модус вивенди между народами разных идеологий и, считая, что принятие нового Китая в ООН ослабит международную напряженность, поддержал идею сосуществования.

Нет сомнения, что в неотложном решении корейской и германской проблем, в деле борьбы против оружия массового истребления людей огромное влияние могли бы оказать те христианские круги, которые еще до сих пор не проявили себя активно в защите мира. Ведь еще многие из западных христиан относятся к этому делу или недоверчиво, или даже враждебно, и нам нужно немало поработать над пробуждением их христианской совести.

Этой мыслью я и вдохновляюсь сейчас, как служитель Русской Православной Церкви, которая уже не раз обращалась с призывами к западным христианам. И сейчас я снова и снова простираю к ним руки дружбы и обращаю к ним слово убеждения. Перед лицом величайшей опасности нам нужно как можно лучше понять друг друга и явить человечеству один лик — лик, достойный нашей веры: лик любви и мира, Лик Христа!

Мы должны оправдывать свою веру, свое христианское звание делами веры и, конечно, защитой мира, простого и доступного людям мира!

По вере, по долгу нашему — мы обязаны быть первыми строителями мира, и главная наша задача в данный момент — поставить правительства великих держав перед фактом христианского единства в осуждении войны и тех причин, которые ее вызывают.

Нам не следует искажать идею мира своими страхами и подозрениями, не нужно расстраивать себя сомнениями в самой возможности этого мира!

Напротив, мир, за который мы боремся сейчас, необходимо всячески очищать от недоверия и неискренности, возвышать его взаимопониманием и дружбой, согревать нашим внутренним христианским настроением, чтобы он стал действительно следствием Мира Христова, который мы, христиане, проповедуем.

Я хочу сказать, что мои западные собратья должны расширить свой взгляд на положительные возможности умиротворения народов и пламенно призываю их усилить эти возможности своей верой, своей проповедью, своим влиянием!

Мы, христиане, все веруем в Мир вечный, запредельный, и в то же время все мы хотим пользоваться миром здесь, на земле, — не внутренним только, но и внешним, т. е. общественным и международным.

Почему же тогда некоторые из нас продолжают отрицать возможность примирения противостоящих до сих пор друг другу сторон? Почему они считают это утопией, несбыточной мечтой?

Да прежде всего потому, что они сами препятствуют примирению, оставаясь практически сторонниками политики силы и устрашения, той самой политики, которая ведет к войне. По страху и недоверию им кажется, что возможен только такой мир, когда одна из сторон или добровольно подчинится другой стороне, или же будет приведена к тому силою.

Каким бессилием, какой безнадежностью проникнута эта концепция международного мира, возвращающая нас к «миру в результате войны»! Разве религиозное сознание может соглашаться с этим древним языческим принципом?

Мы, христиане, веруем, что дело войны и мира — в руках Божиих. Но пока войны нет, мир, в известном смысле, находится в наших человеческих руках. Это значит, что мы можем удержать, укрепить и продлить его в той мере, в какой мы послужим этому святому делу.

Мы, христиане, — дети свободы и потому не можем проповедывать мир, ликуемый волей завоевателя, ибо такой мир означает рабство физическое и рабство духовное.

Мы не видим достойного нас мира и в «равновесии сил», ибо оно постоянно нарушается жаждой преобладания, и такой мир означает гонку вооружений, истощающую народы.

В сознании своего нравственного достоинства мы должны улучшать, совершенствовать международный мир, поднимать его на более высокую ступень. Поэтому мы хотим мира, основанного на дружбе народов, на взаимном уважении свободы друг друга, на признании национального суверенитета.

Венский Конгресс показал, что такой мир возможен между народами при самых различных формах человеческого общежития. Именно за такой мир мы, сторонники мира, и боремся сейчас. Поэтому христианству по пути с движением народов в защиту такого мира.

Мы утверждаем свое участие в борьбе за мир, как христианскую миссию. Мы веруем, что христианское участие в борьбе за мир — это глагол лучших будущих времен, это — подвиг во имя Христова, это — наш христианский долг!

Такова позиция Русской Православной Церкви и всех христианских Церквей, групп и лиц, вместе полагающих свои труды и молитвы на укрепление международного мира. Это — позиция солидарности со всеми народами, жаждущими мира, и совершенно не правы те западные христиане, которые считают наше церковное участие в борьбе за мир соучастием в политической акции.

Защищая вместе с народами мир, мы защищаем не политическую линию или систему, а право людей на жизнь и возможность мирного сосуществования народов, какой бы системы они ни придерживались.

В борьбе за мир мы ставим заветы Евангелия выше каких бы то ни было политических соображений и своим единством в защите мира стремимся обеспечить продолжение дела Христова среди мирных народов.

Мы стремимся к тому, чтобы голос Евангелия, обличительный для злых и ободряющий для добрых, коснулся слуха и совести наибольшего числа людей.

Словом, христианская вера никак не оправдывает отказа от участия в нашей борьбе за мир. Напротив, наша вера обязывает к борьбе за мир. И все мы, верные христианским идеалам, должны объединиться в этом убеждении, чтобы помочь человечеству выйти из порочного круга трагических противоречий на прямой и нравственно ясный путь содружества и взаимопомощи!

Этот выход представляется в мирном урегулировании всеми возможными средствами международных споров, вызывающих в наши дни напряженность в отношениях между странами; в переговорах с целью этого урегулирования; в встрече пяти великих держав.

В процессе переговоров легче всего может выявиться и нужда и добрая воля каждой стороны. Переговоры могут дать участникам взаимное понимание и склонить к взаимным уступкам.

Идея переговоров созвучна и христианскому сознанию, хотя это и политическая идея. Но если наша религия далека от политики, то политика для нее не может быть нравственно безразличной. Так и в данном случае. Мы видим в идее переговоров нечто большее, чем политическое соглашение. Мы видим в нем свободное признание нравственной ценности международного мира.

Идея переговоров отвечает христианскому убеждению в том, что война не может служить ни путем к справедливости, ни средством убеждения в правоте той или иной системы убеждений.

Мы видим в переговорах синтез политической и нравственной целесообразности, надежный регулятор международных отношений, гарантию безопасности народов, при полной их свободе и независимости.

Русская Православная Церковь, которую я здесь представляю, всецело, единодушно, вместе со всем нашим народом, одобряет и поддерживает идею мирного урегулирования всех международных проблем, идею непредвзятых переговоров, идею встречи представителей пяти великих держав. К тому же призываю я и собратьев — христиан Европы, Америки, всего мира!

Братья-христиане! Своим единством, своей солидарностью мы способны помочь народам и правительствам сделать шаги к сближению,

проникнуться взаимным доверием, склониться к признанию взаимных интересов.

Братья-христиане! Отбросив в сторону всякие сомнения, образуем священный союз всех христианских сил, чтобы нашим содействием дух мира восторжествовал над духом силы!

Для этого, мы, христианские участники движения, должны неустанно объединять наших собратьев на Западе в убеждении, что наша религия, возвышая человека над природной необходимостью, не может вести людей по пути, усеянному трупами, что христианство против вероломного нарушения доверия между народами, против хладнокровного уничтожения пленных, против убийств ни в чем неповинных стариков, женщин и детей, против агрессивной войны, против водородных и атомных бомб, как средств уничтожения людей, городов, полей, культуры!

Это, разумеется, лишь часть общей задачи движения — устанавливать и расширять наши связи, но часть важная и нелегкая. С нею связан и успех дальнейшего вовлечения в дело борьбы народов за мир широких верующих масс всех религий мира и создания общественного настроения.

Нельзя забывать, что солидарность сотен миллионов христиан в защите мира — это не моральная абстракция, а огромная сила морального сопротивления войне, и с таким фактором было бы трудно не считаться. Более того — это великая сила примера, и рядом с христианами идут многие миллионы мусульман, буддистов, евреев.

Я пламенно зову христиан и верующих всех религий: будем едины в священном деле защиты мира и в борьбе с агрессивными акциями противников мира!

*

* *

Дорогие друзья! Как ни трудна стоящая сейчас перед всеми нами задача борьбы с духом насилия и озлобления, мы не перестанем призывать людей к доверию, к взаимопониманию, дабы не раздался над нашими городами и всеями горький плач Иеремии и не стала бы наша земля пустыней!

Ведь горная лавина сметает все преграды. Морской шторм топит суда всех флагов. Лесной пожар не знает межевых знаков. Воды наводнения заливают низменные земли, не считаясь с границами их владельцев. Надо закрыть и наглухо замуровать вход в логово, откуда взирает на мир, готовясь к прыжку, страшное чудовище войны!

Я верю, что все мы примем наиболее плодотворные решения, ибо правильно понимать положение — значит правильно действовать.

Дорогие друзья, дорогие братья!

Как служитель Церкви, я призываю благословение Бога на наши труды и верю, что Бог, как Бог правды и мира, приведет наши усилия во имя мира к победному над силами войны и разрушения концу!

На протяжении всей истории человечества величайшие умы и благороднейшие сердца искали путей к человеческому счастью. Повторим же еще и еще раз вслед за ними тот девиз, без осуществления которого закрыты все пути к этому счастью:

Да здравствует мир!

Митрополит Николай

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ, ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХА В АМЕРИКЕ

(Некролог)

Православная паства в Америке понесла тяжелую утрату. В Нью-Йорке 12 ноября текущего года в Бозе почил на 88-м году жизни Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке Митрополит Макарий.

Покойный иерарх (в мире Михаил Иванович Ильинский) родился 27 октября 1866 года в селе Городья, Тверской губернии. В 1887 году он окончил Тверскую духовную семинарию, а в 1891 году был рукоположен в сан иерея епископом Гавриилом, викарием Тверской епархии. Поступив затем в Петербургскую духовную академию, он окончил ее курс в 1901 г. со степенью кандидата богословия.

В 1911 году священник Михаил Ильинский был направлен духовной властью в Америку в качестве инспектора русской православной семинарии в Миннеаполисе, а затем в Тенефляе, когда была туда переведена семинария вместе с персоналом.

Спустя пять лет, он, уже в сане протоиерея, был назначен ректором семинарии, где много потрудился для духовного воспитания юношества.

Во епископа протоиерей Михаил Ильинский был посвящен в период, когда Североамериканская епархия была уже в расколе с Матерью-Церковью. По принятии монашества с именем Макария он был поставлен епископом Бостонским, а затем Бруклинским. Но когда в Америку приехал представитель Московской Патриархии архиепископ Ярославский Алексей, епископ Бруклинский Макарий обратился к нему с письмом следующего содержания:

«После долгого размышления я решил подойти под омофор Московского Патриарха. Усерднейше прошу Ваше Высокопреосвященство сообщить об этом Его Святейшеству с покорнейшей просьбой принять меня в общение с Русской Православной Церковью».

Это было 26 января 1946 года, и с этого времени Преосвященный Макарий стал, вместе со своею паствою, ходить «в дому Божиим единомышлением» (Пс. 54, 15).

15 мая 1946 года он был награжден Святейшим Патриархом саном архиепископа. Решением Священного Синода от 31 октября 1947 года архиепископ Макарий был назначен исполняющим обязанности Экзарха Московской Патриархии в Северной и Южной Америке, а решением от 12 декабря того же года — Экзархом.

**МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ,
ПАТРИАРШИЙ ЭКЗАРХ В АМЕРИКЕ**
(Ум. 12 ноября 1953 г.)

В 1948 году он присутствовал на торжестве 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и принимал участие в работах совещания, связанного с этим торжеством.

На склоне своей жизни, ослабленный болезнью, Высокопреосвященный Макарий продолжал неутомимо работать на вверенной ему трудной ниве. В своих неоднократных выступлениях, обращениях и посланиях он, в духе Христовой любви, призывал всех верующих к единению в спасительной ограде Святой Православной Церкви. Так, в обращении к съезду духовенства и мирян в Америке, состоявшемуся 11 — 13 мая 1948 года в Нью-Йорке, он внедрял в сознание собравшихся мысль о необходимости для Православной Церкви в Америке твердой канонической основы, мысль о том, что Русская Православная Церковь в Америке получила начало от Церкви Российской и все время была лишь ее епархией.

Эти указания были особенно необходимы в момент, когда, по словам одного участника съезда, «Православная Церковь в Америке уже почти 30 лет стонет от раздоров».

В послании к съезду клира и мирян в Канаде от 31 октября 1950 года Владыка увещевал «во всем руководиться Церковными Правилами и Уставом», в основу всего ставить единство Святой Церкви и церковную дисциплину — послушание иерархии, от святых апостолов установленное.

Архипастырь поучал: «Мирские группы и политические деятели зовут вас объединиться вокруг земных вождей. Я же, как пастырь духовный, зову вас в эти тревожные дни объединиться вокруг света Православной Церкви. Молитесь об отпадших от Церкви и миром и любовью в среде вашей показывайте пример им, дабы облегчить им, а не затруднить возвращение на путь Христов. В наш век раздоров и расколов нужна соборная молитва».

Указом Святейшего Патриарха от 31 июля 1952 года, во внимание к многоплодной архипастырской деятельности, а также к трудам по должности Экзарха Московской Патриархии в Америке, архиепископ Макарий был возведен в сан Митрополита.

В последние месяцы своей жизни, находясь на одре болезни и страдая телесно, Владыка-Митрополит Макарий продолжал работу верного строителя Святой Православной Церкви, духовно окормляя свою паству и призывая к миру и единению всех инакомыслящих.

Эта верность Матери-Церкви, смирение и теплота веры, эта сострадательная любовь, ибо он привлекал, а не отталкивал, благословлял, а не проклинал, — делают для нас его образ дорогим и памятным.

Нашим венком на могилу почившего Владыки Макария да будет память о добром его подвиге, память о его верности и теплоте его веры и исполнение его завета неустанно и всюду призывать отпадших и всех, кто против нас, к соединению в ограде Святой Церкви.

И. МИЛОВИДОВ

ХРОНИКА

СВЯТОЕ ДЕЛО

В журнале «Голос Православия» (орган Германской епархии Московской Патриархии, №№ 8—10, 1953 г.) приводится «Акт о воссоединении с Русской Православной Матерью-Церковью бывшего настоятеля карловацкой раскольнической общины в г. Берлине архимандрита Мстислава (Волонсевича)», в котором говорится:

«В 5 часов дня 25 октября 1953 г. в зале заседаний Епархиального управления Германской епархии Московской Патриархии собрались: Высокопреосвященный Борис, архиепископ Берлинский и Германский, и. о. Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе, кафедральный прот. А. Расторгуев, благочинный православных приходов Германской епархии прот. С. Положенский, настоятель Тегельской кладбищенской церкви в Берлине прот. В. Костин, прот. М. Радзюк, настоятель Александро-Невской церкви в Потсдаме прот. Н. Маркевич, член Экзаршего Совета в Париже архимандрит Дионисий (Шамбо), секретарь Епархиального управления протоиерей Александр Лехно и верующие всех секторов г. Берлина.

После того как в зал введен был о. архимандрит Мстислав, Высокопреосвященный архиепископ Борис обратился к нему со следующими словами:

«Ваше Высокопреподобие! Вами подано на наше имя прошение о желании войти в молитвенно-каноническое общение с Русской Православной Матерью-Церковью и оставить пагубный карловацкий раскол. Скажите нам, искренно ли Ваше желание и твердо ли решение совершить сие великое святое дело?»

«Вполне искренно и твердо, с полным пастырским сознанием, Ваше Высокопреосвященство!» — отвечивал о. архимандрит.

«Не под давлением ли от кого-либо совершаете Вы отступление от карловацкого раскола?»

«Это мое горячее желание, свободное и сознательное. Никакого давления от кого-либо на меня не было.»

Получив ответы от вопрошаемого, Высокопреосвященный архиепископ Борис вместе с собравшимся духовенством совершил краткое молитвословие по следующему чину:

«Благословен Бог наш», Трисвятое, «Отче наш», тропари: «Помилуй нас, Господи», «Господи, помилуй нас», «Милосердия двери», чтение молитвы из чина «Исповедания» и разрешительной молитвы над соединяемым.

Во время пения «Тебе Бога хвалим» Высокопреосвященный архиепископ Борис возложил на о. архимандрита Мстислава крест и трое-

кратно облобызал его. Троекратным лобзанием о. архимандрита приветствовало воссоединение его с Русской Православной Церковью и все бывшее в зале духовенство.

О. архимандрит Мстислав обратился к Владыке-архиепископу со следующими словами:

«Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, отныне мой милостивейший архипастырь и отец! С чувством глубокого волнения стою я здесь, переживая радость воссоединения с Матерью-Церковью Российской. Эту радость я давно лелеял в сердце своем, но Господь подвергал меня испытаниям, дабы радость эта была более осознана мною. Путем скорбей возвращался я в Дом Отчий и радуюсь, видя молитвенную обстановку, приуготовленную для моего возвращения. Отныне, являясь членом Матери-Церкви Русской, я обязуюсь ревностно, в меру сил моих, проходить служение под Вашим милостивым омофором с благословения Великого Господина и Отца нашего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия».

Затем в Крестовой церкви архиерейского дома совершенно было все-нощное бдение по случаю празднования в честь иконы Божией Матери Иверския. Среди сослужащих Владыке архиепископу был и о. архимандрит Мстислав».

СТАТЬИ

„ВОСТОК ВОСТОКОВ“

«Посетил ны есть свыше Спас наш
Восток Востоков, и сущи во тьме и сени
обретохом Истину: ибо от Девы родися
Господь» (Светилен).

В Государственной Третьяковской галлерее хранится замечательная картина русского художника Александра Андреевича Иванова: «Явление Мессии народу». Картина занимает всю стену. Художник писал ее в течение многих лет (1837—1857 гг.). Как по замыслу, так и по исполнению она производит настолько сильное впечатление, что от неё буквально нельзя оторвать взора. Запечатленные на ней события переносят зрителя в пустыню, к берегам Иордана, к Вифаваре, где проповедывал и крестил Иоанн Предтеча, изображенный на картине именно таким, каким описывают его евангелисты. На нем одежда из верблюжьего волоса, опоясанная кожаным поясом. Вдохновенный взор устремлен вдаль, где он видит Того, Кто будет Светом миру.

Если присмотреться к окружающим Крестителя, то вспоминаются слова евангелистов, что тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему, и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои (Мф. 3, 5; Мр. 1, 5; Лк. 3, 3). Среди пришедших лица разных сословий, состояний и возрастов. Некоторые пришли из ближайших мест, а другие прибыли издалека, на верблюдах. Но всех их привело сюда одно и то же стремление: найти выход из того тупика, в котором оказалось человечество накануне пришествия в мир Христа Спасителя. Среди окружающих Крестителя лиц без труда можно узнать гордившего своею мнимую праведностью фарисея, но, видимо, сознававшего ложность своего положения. Он только что услышал грозные слова Пророка: «порождения ехидны, кто внушил вам бежать от будущего гнева» (Мф. 3, 7 и др.). Здесь и запутавшийся в разрешении многих кардинальных вопросов саддукей; воин, не понимающий своей роли и злоупотребляющий своим положением. Ему Креститель повелел никого не обижать, не клеветать и довольствоваться своим жалованием (Лк. 3, 14). Здесь и мытарь, справедливо слыvuщий в народе как лихоимец; ему Пророк не напрасно заповедал не требовать ничего более определенного (Лк. 3, 13). Центральными фигурами на картине являются угнетенные классы того времени — рабы. Измученные неволей.

заклейменные, без всяких радостных перспектив, они в словах иорданского Пророка стремятся уловить что-либо радостное для себя. Жажда истины и правды еще не угасла в их сердцах.

Что-то новое, справедливое звучит в словах Крестителя. Не Христос ли он? Иоанн отрицает это предположение. Он только «глас вопиющего в пустыни», но за ним идет Тот, у Кого он не достоин развязать ремень Его обуви. Иоанн простирает вперед руку, и в это время на горизонте все увидели фигуру грядущего к Иоанну Христа. «Вот Агнец Божий, вземлющий грехи мира», воскликнул Иоанн (Иоан. 1, 29). Этот замечательный исторический момент и запечатлел на своей картине гениальный русский художник.

*
* * *

Действительно, безотрадную картину представляло человечество накануне явления в мир Христа Спасителя. Образно, но исторически правдиво ветхозаветный пророк изобразил это состояние человечества так: «все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу» (Исаии, 53, 6). «Я заблудился, как овца потерянная; взыщи раба Твоего», такой вопль вырывался из груди «жаждущего спасения» человека дохристианского времени (Пс. 118, 174—176). Языческая дохристианская философия в лице лучших своих представителей пришла к выводу, что нет абсолютной истины, что требуется какая-то сверхъестественная сила снять повязку с глаз человека. Припомним сцену на суде над Христом у Пилата. Христос, отвечая на поставленный Пилатом вопрос, сказал: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего». Пилат сказал Ему: «Что есть истина?» (Иоан. 18, 37—38) и не стал ожидать ответа на этот вопрос, на который, ему казалось, человек бессилён был дать ответ.

Не в лучшем положении оказывался и еврейский мир. «Жертвы и приношения» только пробуждали в ветхозаветном еврее сознание своей греховности и необходимости искупления, но сами по себе для установления нормальных отношений между Богом и человеком были недостаточны. Об этом говорили и это сознавали лучшие представители ветхозаветного мира (Пс. 51, 18—19, Пс. 39, 7). Недостаточность ветхозаветного обрядового закона прекрасно изобразил пророк Исаия (Исаии 1 гл.). Нужна была для возрождения греховного человечества какая-то более радикальная мера (Пс. 39, 7). Лучшим выразителем настроения ветхозаветного человека, осознавшего недостаточность ветхозаветного закона, являвшегося только как бы «детоводителем ко Христу», был апостол Павел (Галат. 3, 24), до своего обращения «преуспевавший в иудействе,—по его собственному признанию,—более многих своих сверстников» (Галат. 1, 14). Осиявший его с неба свет и голос Христа: «трудно тебе идти против рожна» (Деян. 9, 5) произвели переворот, и из гонителя Савла стал ревностный апостол Павел. Не делами закона, а верою в Иисуса Христа оправдывается человек, пишет св. апостол Павел галатийским христианам (Галат. 2, 16).

В другом своем послании апостол Павел констатирует тот факт, что греховный человек переживает в себе двойственность, ибо «по внутреннему человеку» он находит удовольствие в законе Божием, в своих членах видит иной закон, противоборствующий закону ума своего и делающий человека пленником закона греховного, находящегося в его членах. Для человека не-христианина эта двойственность — подлинная трагедия. «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти», такой полный отчаяния, но глубоко честный вопрос возникает для не-хри-

стианина. Но христианин правильно и радикально разрешает для себя это явление и находит из него вывод: «Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим» (Римл. 7, 22—25).

*
* * *

Где приумножился грех, там обильно сказалась благодать. Когда исполнилась полнота времени, «Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону» (Галат. 4, 4). Над Вифлеемской пещерой засияла звезда. В глухой пещере скромного городка совершилось событие мировой важности... Но об этом событии, совершившемся в тайне, громко заговорила вселенная: небо и земля. Вот как прекрасно свидетельствует об этом церковная песнь: «тайно родился еси в вертепе, но небо Тя всем проповеда,— якоже уста, звезду предлагая, Спасе, и волхвы Ти приведе, верою покланяющиеся Тебе».

У яслей, в которых был положен новорожденный Божественный Младенец, склонились и простые вифлеемские пастухи и восточные мудрецы («волсви, персидстии царие»), которых привела в Вифлеем звезда («от светлые звезды водимые»). У ног новорожденного Христа преклонились и вера и знание. Невольно приходит на память эмблема над входом в здание прежней Петроградской Духовной Академии. К фигуре ангела, державшего в руках крест, благоговейно склонилась другая фигура, олицетворявшая знание. Слово крестное, представлявшее соблазн для иудеев и безумие для эллинов, победило премудрость мира сего (1 Кор. 1, 19—24). Христос явился светом мира. Все волновавшие человечество вопросы разрешены, лучшие умы язычества и «чающие утешения Израилева» получили ответ на все волновавшие их вопросы.

Евангелист Лука рассказывает, что в самом начале своей земной деятельности Христос Спаситель в один из субботних дней вошел в Назаретскую синагогу. Ему подали книгу пророка Исаии. Христос раскрыл ее в том месте, где было написано: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовестить нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленникам освобождение, слепым прозрение, отпускать измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное» (Лк. 4, 16—30; Исаии 61, 1—2). Когда Христос стал говорить им, что ныне исполнилось писание сие, слышанное вами, все согласились с этим (Лк. 4, 22).

Проповедь Христа Спасителя находила горячий отклик в сердцах слушателей. В числе последователей Его были не только простые галилейские рыбаки, праведный старец Симеон и пророчица Анна, дочь Фануилова, но и лица «из начальников иудейских», как, например, некто Никодим (Иоан. 3, 1). За Христом следовали не только некоторые из галилейских женщин, но и жена Понтия Пилата, просившая своего мужа: «не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во мне много пострадала за Него» (Мф. 27, 19). Враги истины поспешили ополчиться и на распятую Истину.

В Евангелии мы находим сведения о том, что после погребения Христа первосвященники, книжники и фарисеи обратились к Пилату с просьбою организовать охрану гроба Господня в течение трех ближайших дней, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: «воскрес из мертвых...» (Мф. 27, 62—64). Однако истину нельзя было скрыть под охраной стражи и приложением печати, как нельзя было распять ее на кресте... Христос воскрес из мертвых, сохранив в неприкосновенности приложенные к Его гробу печати (Пасхальный канон, песнь 6, тропарь 1-й).

Не могли убить истину и жестокие гонения на христиан, вспыхнувшие в последующее время. Ни костры, ни зубы хищных зверей, ни меч, ни самые утонченные пытки, ни самая смерть, не могли истребить в христианах веру в Того, Кто был Путь, Истина и Жизнь (Иоан. 14, 6).

*
* * *

Скажем несколько слов о том, какие мысли в связи с празднованием Рождества Христова выражает Святая Православная Церковь в молитвах и песнопениях, посвященных этому празднику. Рождество Христа Спасителя апостол называет «великой благочестия тайной» (1 Тим. 3, 16), в которую желают проникнуть ангелы Божии. Но совершилось это «паче естества таинство», когда «Бог на землю прииде, и человек на небеса взыде» (Стихира самогласная на литии), в совершенно простой обстановке. Немного лиц присутствовало при рождении Богочеловека. Не в царских палатах и в роскошной колыбели был положен Божественный Младенец. Пришедших на поклонение к Нему волхвов поразили не скипетры и престол, но последняя нищета. «Что бо худшше вертепа? Что же смиреншше пелен?» (Ипакои). Эту мысль о Божественном кеносисе более полно развил апостол Павел в послании к филиппийцам (Филип. 2, 6—8).

Незадолго до пришествия в мир Христа Спасителя произошли крупные политические события мирового масштаба. Политическое господство перешло к Риму, объединившему под своею властью страны Востока и Запада. В состав Римской империи входила и Иудея. Это обстоятельство значительно облегчило внешнее распространение христианства на территории единой империи. В одной из церковных песен на Рождество Христово можно встретить историческое замечание, что с единовластием Августа на земле прекратилось многоначалие у людей... одному царству мирскому подчинились государства, и в одно владычество Божества уверовали народы (Стихира на «Слава и ныне»).

С большою тщательностью подобраны праздничные паремии из ветхозаветных пророчеств, которых по уставу положено 8. Первая паремия излагает рассказ о сотворении мира (Быт. 1, 1—14). Мысль составителей чинопоследования службы понятна. Воплощение Сына Божия является как бы новотворением, ибо ставит своею целью восстановить первоначальную чистоту. Вторая паремия переносит слушателей ко временам Валаама (Числ. 24, 2—18), который вместо проклятия над народом Израилевым, призвал на него благословение и изрек пророчество о Звезде от Иакова и Человеке от Израиля. Третья паремия содержит пророчество Михея о рождении Христа в Вифлееме (Михея, гл. 4 и 5). Четвертая излагает пророчество Исаии о Жезле от корене Иессееве, на Котором почнет дух Божий, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия (Исаии, гл. 11). Пятая паремия представляет выдержку из книги пророка Варуха о явлении Бога на земле между людьми (Варух. 3, 36—38; 4, 1—4); шестая паремия раскрывает пророчество Даниила о Нерукосечном Камне (2, 31—45). Две остальные паремии (7 и 8) содержат два пророчества Исаии о рождении царственного Отрока (Исаии 9, 6—7) и Еммануила от Девы (Исаии, 7, 11—15).

Не трудно видеть, что из пророчеств выбраны самые выразительные свидетельства Ветхого Завета о грядущем Мессии. Пророчества изложены в хронологическом порядке, завершаются на рождественской вечерне апостольским чтением из начала послания апостола к Евреям (1, 1—10) и Евангелием от Луки (2, 1—20), наиболее подробно трактующим о вифлеемских событиях.

Пришествие в мир Христа Спасителя, Его воплощение объединило небо и землю. «Небо и земля днесь совокупишася, рождшуся Христу. Днесь Бог на землю прииде, и человек на небеса взыде. Днесь видимь есть плотию естеством Невидимый,— человека ради» (Стихира самогласна).

Воплощение— акт любви Божественной, направленный к тому, чтобы возродить его истлевшую благодаря греху природу. Эту глубокую мысль выражает следующая стихира: «По образу и по подобию истлевша преступлением виде Иисус, преклонив небеса сниде, и вселися во утробу девственную неизменно, да в ней истлевшаго Адама обновит». Поэтому Рождество Христово— праздник всей вселенной. Эту мысль прекрасно выражает стихира «на Хвалитех»: «Днесь Христос в Вифлееме раждается от Девы. Днесь Безначальный начинается, и Слово воплощается: Силы небесные радуются, и земля с человеки веселится. Волсви Владыще дары приносят, пастырие Рожденному дивятся».

Другая стихира также ярко рисует мировое значение праздника: «Ликуют ангели вси на небеси, и радуются человецы днесь, играет же вся тварь рождагося ради в Вифлееме Спаса Господа: яко всякая лествь идольская преста, и царствует Христос во веки».

В одной из праздничных стихир выражается мысль, что с рождением Спасителя упразднено осуждение праотца Адама («временный разрешился союз осуждения Адамова»), снова стал открытым для человека рай, диавол, змий древний человекоубийца, вместо Евы увидел Матерь Господа. Вся тварь должна ликовать и торжествовать, ибо обновить ее пришел Христос. «Днесь всяка тварь веселится и радуется: яко Христос родися от Девы Отроковицы» (Канон).

Творец и Царь мира родился в скромной вифлеемской пещере, незримо для людей, спасти которых Он пришел в мир. Но это мирового значения событие красноречиво возвещала миру природа. Прекрасно выражает эту мысль Святая Церковь: «Тайно родился еси в вертепе, но небо Тя всем проповеда, якоже уста, звезду предлагая, Спасе, и волхвы Ти приведе, верую поклоняющиеся Тебе».

О рождении Спасителя мира получили от ангела дивное светоявление вифлеемские пастухи. Вслед за явлением ангела, сонм небесных воинств воспел новую, незвучавшую до сих пор песнь: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Изумленные пастыри немедленно направились в Вифлеем поклониться Новорожденному Божественному Младенцу. Одновременно «Изрядное течение зряще волсви необычныя новыя звезды новосияющия, небеса просвещающия, Христа Царя знаменующия на земли, рождагося в Вифлееме», поклонились Возвещенному им от Бога (Тропари на 9 песни канона).

*

* *

Церковная служба в день празднования Рождества Христа Спасителя выражает православное христианское учение о значении этого события в жизни как отдельного человека, так и человечества в целом. Мы привели только некоторые отдельные отрывки из церковных молитв и песнопений на праздник Рождества, свидетельствующие о величии празднуемого события, которое свидетельствует о разрушении внутренней преграды между Богом и человеком; херувим с огненным оружием отступил от древа жизни и человеку вновь стал доступным рай, откуда он был изгнан за грехопадение прародителей.

«Истлевша преступлением, по Божию образу бывшего, всего тления суща, лучшия жизни Божественныя отпадша, паки обновляет мудрый Содетель...» (Канон).

Пришествие Христа Спасителя просветило и человеческий ум. В праздничном тропаре эта мысль выражена словами: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия миру свет разума...» В одной из стихир эта же мысль подтверждается такими словами: «Воплотивыйся от Духа Святаго и от Приснодевы Марии вочеловечивыйся, свет нам возсия, Христе Боже...», «разумное Солнце правды».

Оценивая с надлежащей высоты значение праздника Рождества Христова, Святая Церковь приглашает своих чад с должной сознательностью отнестись к величию переживаемого момента:

«Приидите, видим, вернии... Последуем, прочее, аможе идет звезда с волхвы, восточными цари; Егоже Ангели поют непрестанно тамо; пастырие свиряют песнь достойную: «слава в вышних», глаголюще: «днесь в вертепе Рождшемуся от Девы и Богородицы, в Вифлееме Иудейстем».

СВЯЩ. А. АНТОНОВ

БОЖЕСТВЕННОЕ ИСТОЩАНИЕ КАК ОСНОВНАЯ ИДЕЯ ПЕСНОПЕНИЙ ПРЕДПРАЗДНСТВА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Православная Церковь отмечает Рождество Христово как вторую Пасху и приготовление к этому празднику ознаменовывает 40-дневным постом, который в отличие от Великого носит название Малой сорокадневницы. Воскресный день за две недели до праздника называется неделей Праотцев, а следующее воскресенье, предшествующее празднику, именуется неделей Св. Отец. В тот и другой день прославляются предки Спасителя по плоти и вообще все праведники¹. В последние пять дней поста приготовление верующих к празднику усиливается, и Церковный устав рассматривает их как предпразднство.

По содержанию и общему тону служба предпразднства Рождества Христова напоминает Страстную седмицу. Каноны, которые поются на вечернях, представляют повторение канонов Страстной недели с небольшими изменениями, приуроченными к празднуемому событию. Скорбные мотивы звучат и в стихирах. Приведем несколько примеров: 22 декабря поется канон Великого Четвертка, 23-го—Великой Пятницы, первый ирмос которой предлагается в таком виде: «К Тебе утреннюю, благоутробия ради Себе истощившаго непреложно и зрак раба от Девы носившаго, Слове Божий, мир подаждь ми падшему, Человеколюбче».

24 декабря поется канон Великой Субботы, начинающийся ирмосом: «Волною морскою сокрывшаго древле гонителя, мучителя, в яслех Сокрываемого, убити ищет Ирод, но мы с волхвы поим: Господеви воспоем, славно бо прославися». В стихире на 24 декабря поется: «Носиши Адамов зрак во образе Божии сый Всесовершеннейший, и хочещи руками держатися, рукою вся содержи силою Твоею, Чистая Всенепорочная, провещавши глаголющи:... како Твоей паче ума нищете удивляюся»... И в другой стихире: «Младенца воплощаема из Нея, Предвечнаго Бога Всенепорочная зрящи, руками держащи и обლობязаючи часто, и радости исполняющися провещаваше Ему: Боже Вышний, Царю невидимый, како зрю Тя и разумети таинства не могу безмерныя нищеты Твоя?»

Если служба Страстной седмицы полностью отвечает воспоминаемым событиям, то покаянно печальный характер песнопений предпразднства Рождества, повидимому, не гармонирует с явлением на землю Бога во плоти, о чем было возведено ангелами вифлеемским пастырям, как о великой радости (Лк. 2,10).

¹ К. Никольский, Пособие к изучению устава Богослужения Православной Церкви. СПб., 1874 г., стр. 536—538. Также «Христианские праздники», кн. 4. «Рождество Христово», изд. под редакцией проф. М. Скабаллановича. Киев, 1916 г., стр. 37—68.

Действительно, рождение Богомладенца Пречистою Девкою было великою радостью всем людям, но для Самого Воплотившегося Сына Божия принятие Им «зрака раба» было великим уничижением. Служба самого праздника вся проникнута ликованием и радостью, но предпразднство своими скорбными мотивами отражает это «Божественное истощание».

В широком смысле понятие истощания—по-гречески кеносис—прилагается богословами к актам миротворения и промысления Божия о мире, ибо и то и другое связано как бы с некоторым самоограничением Божества в пользу получившего хотя бы и относительную самостоятельность и свободу тварного мира. Здесь Вечное проявляется во времени и Святое — в сфере, подвластной греху.

Но в ближайшем смысле в церковном учении понятие кеносиса относится к явлению на землю Сына Божия. Учение о Боговоплощении, как акте самоуничижения, содержится во многих местах Нового Завета, но более подробно раскрывается в послании апостола Павла к Филиппийцам: «Он (Христос Иисус), будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Филипп. 2, 6—10).

Св. Иоанн Златоуст, сопоставляя прилагаемые к Иисусу Христу выражения «образ Божий» и «образ раба» (по-гречески и в том и в другом случае «образ» обозначен словом «морфи»), изъясняет их в смысле обладания Воплотившимся Сыном Божиим всеми свойствами Божеской и человеческой природы¹.

Что следовало, спрашивает епископ Феофан (Говоров), из принятия Богом тварного естества? «То, что Безначальный начинается, Вездесущий—определяется местом, Вечный—проживает дни, месяцы и годы, Всесовершенный возрастает возрастом и разумом; Всесодержащий и Всеоживляющий — питается и содержится другими, Всеведущий—не ведает, Всемогущий связывается, Истокающий жизнь — умирает»². Но не только рождение в убогих яслях Вифлеемской пещеры, но и вся последующая жизнь Господа, Снисшедшего с небес, была полна уничижения и скорби. Детство и отрочество в семье бедного назаретского плотника, принятие рабского крещения «от Предтечеву руку», проповедническое служение в обстановке крайней материальной скудости—«Сын Человеческий не имеет где преклонить голову» (Лк. 9,58), злоба врагов и, наконец, мучительная и позорная смерть на кресте.

Явление на земле Бога во плоти, по апостолу Павлу, есть «великая благочестия тайна» (1 Тим. 3, 16), но мысль Отцов и учителей Церкви стремилась к ее посильному для человека уяснению.

Христианские писатели первых трех веков направляли усилия главным образом на утверждение двух природ во Христе—Божественной—против эвониотов и человеческой—против гностиков. Ближе других подошел к идее кеносиса св. Игнатий Богоносец, который говорит о воплощении и вочеловечении Сына Божия, а страдания Иисуса Христа называет страданиями Бога (Посл. к Магнет. гл. VIII, Ефес. гл. VII, XV, XVIII и др.).

¹ Творения св. Иоанна Златоустого, Издание СПб Духовной Академии, т. XI, стр. 276—287.

² Епископ Феофан, Толкование посланий св. апостола Павла к Филиппийцам и Солунянам. Москва, 1883 г., стр. 75.

В IV веке возникла христологическая проблема и подвергся обсуждению вопрос об образе единения двух естеств во Христе — Божеского и человеческого. Идеи кеносиса касаются Григорий Нисский и Василий Великий. Последний говорит: «Господь принял на Себя естественные страдания в подтверждение истинного, а не мечтательного вочеловечения»¹. Но наиболее полно раскрывается понятие кеносиса у Кирилла Александрийского в его полемике с несторианами, отрицавшими возможность рождения, питания, возрастания, страдания и смерти Божества; эти явления, по мнению названных еретиков, могут быть присущи только человеческой природе. По изображению несториан, не послание Отца вызвало снисхождение на землю Сына Божия, а человек Иисус Своими подвигами заслужил единение с Логосом. Таким образом, мысль о кеносисе была чужда несторианскому учению.

В творениях Кирилла Александрийского раскрываются такие стороны понятия о кеносисе. Уничтожение Сына Божия сказалось уже в Его ипостасном единении с человеческой природой, вследствие чего Он сделался причастным законам ее развития. Полнота совершенства, присущая Ему как Богу, обнаружилась в Нем как в Богочеловеке постепенно, в связи с развитием человеческого организма. Воплотившийся Сын Божий усвоил все человеческое, кроме греха. Это восприятие человеческой природы не было вызвано, какою-либо необходимостью, а явилось актом Его свободной воли. Оно не могло внести каких-либо изменений в природу Божества, которая остается в полноте своих совершенств, но, вступая во внутреннее общение с человеческой природой, Божество возвышает ее и делает общницей своих Божественных свойств.

Таким образом, уничтожение Сына Божия не остается состоянием неизменно пребывающим, но оно избрано средством к тому, чтобы украсить человеческую природу и приобщить ее к Божественному совершенству.

Такое возвышение человеческого естества до состояния тесного единения с Божеством св. Кирилл представляет подобным несгораемой купине или по образу соединения души с телом².

Окончательное выражение церковного учения о соотношении двух естеств во Христе дано догматическим определением Четвертого Вселенского Собора, в котором говорится о «неслитном, неизменном, нераздельном и неразлучном» соединении их, а Шестым Вселенским Собором добавлен догмат о двух естественных волях и действиях в Господе нашем Иисусе Христе.

Высшим моментом уничтожения Сына Божия была крестная смерть, за которой последовали Его славно воскресение, Божественное вознесение с Пречистой Плотию (величание праздника) и участие в могуществе и славе Бога Отца «одесную Его» не только по Божеству, но и по человечеству³. Но вполне войдет Он как Богочеловек в принадлежащую Ему славу только после второго Своего пришествия, когда истребит последний враг — смерть, кончится царство благодати и «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28).

Что же послужило основанием к тому, что Второе Лицо Св. Троицы, по выражению церковной песни, «не оставь недра Отца», приобщилось и нашей нищете?

Величайшее самоуничтожение Божества в воплощении можно понять только из Его бесконечной любви к падшему роду человеческому. «Ибо

¹ Творения св. Василия Великого, Перев. Московской Духовной Академии, т. III, СПб. 1911 г. Письмо к жителям Сизополя, стр. 325—326.

² Мысли св. Кирилла Александрийского о кеносисе изложены по статье П. Пономарева «Кеносис» в Православной Богословской энциклопедии, т. IX, стр. 494—506.

³ Епископ Феодан, Цитир. соч., стр. 80.

так возлюбил Бог мир,—говорит Спаситель в беседе с Никодимом,— что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него «не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). «Любовь Божия к нам открылась в том,—говорит возлюбленный ученик Господа,— что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него» (1 Иоан. 4, 9).

Отсюда и «истощание» христиане должны воспринимать не как только теоретическую истину, но и как высочайший пример подражания. О чем прямо и говорит апостол Павел. Раскрывая учение о кеносисе, он начинает его словами: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Филип. 2, 5). Изъясняя эти слова, Преосвященный Феофан говорит: «Неотложный долг ваш есть—подражать Господу нашему Иисусу Христу. Господь же, будучи Бог по естеству, благоволил умалить Себя до приятия зрака раба, когда это было необходимо для спасения человека. И не только это, но Он смирил Себя даже до смерти крестной,— до последнего предела самоуничужения, ниже которого уже и сходить нельзя. Войдите в побудительную силу этого примера, и никогда не будете выситься над другими, а напротив станете смиренномудрием честию друг друга больша себе творить, и особенно исполнитесь любовью друг к другу самоотверженною, ни в чем не отделияющеюся от братий, но со всеми живущею в одну душу и в один ум»¹

Глубокое проникновение в жизнь христианского общества этих начал любви и самоотвержения будет содействовать осуществлению того идеала, который предначертан ангельским славословием при рождении Богомладенца: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14).

СВЯЩ. А. ЯСТРЕБОВ

---

¹ Епископ Феофан, Цятр. соч., стр. 70.

УЧИТЕЛЬ ЦЕРКВИ ОРИГЕН

(К 1700-летней годовщине его смерти)

Тысяча семьсот лет тому назад, в 253 году по Р. Х., умер великий учитель Церкви Ориген. Он принадлежал к числу основоположников научного богословия и к той группе церковных деятелей, трудами которых создана была знаменитая Александрийская школа, оставившая глубокий след в развитии христианской мысли. Его обширнейшая ученость, изумительная энергия, проявленная в служении христианской истине, наконец, многотрудная и страдальческая жизнь обеспечивают ему исключительное место в ряду церковных деятелей доникейской эпохи. Его многочисленные произведения, из которых, к сожалению, сохранилась только небольшая часть, оказывали большое влияние на христианских мыслителей в течение многих веков, а некоторые из них своей аргументацией сохранили значение до настоящего времени.

Ориген родился в Александрии в 185 году, в семье христианского ритора Леонида. Отец его занимался преподаванием грамматики. Своему сыну он стремился дать не только общее образование, которое охватывало тогда грамматику, математику, логику и риторику, но и глубокое знание Свящ. Писания. Ежедневно мальчик должен был заучивать наизусть те или иные выдержки из священных книг. Его вопросы обнаруживали такую глубину понимания, что нередко приводили в смущение отца.

Подростком Ориген стал посещать катехизическую школу Климента.

В гонение Септимия Севера ритор Леонид, как христианин, был заключен в тюрьму. Семнадцатилетний Ориген пылал желанием разделить участь отца, и только хитрость матери, скрывшей его одежды, удержала юношу от этого шага. Но он написал узнику письмо, в котором убеждал его пострадать за веру и не тревожиться об участи семьи.

Когда Леонид был обезглавлен, Ориген, как старший сын, остался единственной опорой матери и шести младших братьев. Он сделался преподавателем грамматики, но в то же время продолжал работать и над своим образованием, изучая классическую литературу.

Когда Климент под угрозою гонения оставил Александрию, Ориген сначала негласно, а потом по поручению Александрийского епископа Димитрия возобновил работу катехизической школы и приобрел в этой деятельности христианского учителя большую славу.

Многочисленных слушателей привлекало к нему не только талантливое изложение истин веры, но и подвижническая жизнь молодого катехизатора, который безбоязненно посещал мучеников в темницах и напутствовал их последним лобзанием на месте казни.

Труд в катехизической школе осуществлялся Оригеном бескорыстно — никакой платы со своих слушателей он не получал; поэтому он продал свою библиотеку, причем оплата ему производилась ежедневной

выдачей небольшой суммы (4 овола—около 15 коп.), и на этот скудный доход он прожил много лет. Понятно, что жизненные потребности были им крайне ограничены, и, живя в миру, он осуществлял режим строгого аскета.

Так как по должности катехизатора юный учитель вступал в тесное общение не только с мужчинами, но и с женщинами, а во время гонений ему приходилось посещать членов своей аудитории на дому во все часы дня и ночи, то, чтобы поставить себя вне всяких подозрений и клеветы, он, понимая буквально евангельский совет о целомудрии (Мф. XIX, 12), подвергся осклопению¹.

Среди слушателей Оригена имелись и еретики и язычники, получившие философское образование и хорошо знавшие классическую литературу. Чтобы удовлетворить их запросы, Ориген усиленно продолжал работать над углублением своих знаний. Он стал посещать философскую школу основателя неоплатонизма Аммония Сакка (Саккофорос—носитель мешков) и облекся в философский плащ; а для лучшего проникновения в смысл Священного Писания брал уроки еврейского языка у раввина Гуилла. Посвящая день общественному служению, он в ночное время занимался самообразованием.

Система неоплатонизма и творения Платона положили большой отпечаток на мировоззрение Оригена, но он прекрасно ознакомился и с широко распространенными в его эпоху стоическими и эпикурейскими взглядами.

К этому периоду катехизаторской деятельности Оригена относятся путешествия его в Рим — для непосредственного ознакомления с наиболее древнею Церковью, и в Аравию — для собеседования с правителем этой области по его вызову.

В 215 году на Александрию обрушились жестокие репрессии императора Каракаллы в связи с происшедшим в ней народным возмущением; под особое подозрение были взяты ученые. Ориген должен был спастись бегством из Александрии в Палестину, где он нашел убежище у своего товарища по школе Климента — Иерусалимского епископа Александра. По предложению этого епископа, а также Феоктиста, епископа Кесарийского, Ориген, не имея священного сана, начал проводить беседы на богослужебных собраниях. Это обстоятельство возбудило недовольство Александрийского епископа Димитрия, который потребовал возвращения Оригена в Александрию, где было поручено ему продолжение работы в катехизической школе.

С этого времени начинается писательская деятельность Оригена, для которой особенно благоприятные условия были созданы дружественной поддержкой некоего Амвросия, обращенного Оригеном к Православию из секты Валента. Амвросий располагал значительными средствами и за свой счет содержал семь скорописцев, записывавших под диктовку Оригена, семь писцов, которые переводили стенограммы, и, наконец, 7 девушек, искусных в каллиграфии, которые оформляли произведенные записи. Такая постановка дела обеспечивала для Оригена значительную экономию времени и повышала его научную производительность.

Преклоняясь пред дарованием Оригена и глубиной его богословской мысли, Амвросий непрестанно побуждал своего друга к научному творчеству, за что и заслужил от последнего наименование «урокодателя».

В 230 году Ориген предпринял путешествие в Грецию, попутно он посетил своих друзей—Феоктиста Кесарийского и Александра Иерусалим-

¹ Впрочем, некоторые историки, например, Фаррар, признают недостоверным известие об этом факте, сохраненное Евсевием Кесарийским. Ф. В. Фаррар, Жизнь и труды Св. Отцов и учителей Церкви. Перев. А. П. Лопухина, СПб, 1891 г., стр. 223—224.

ского. Чтобы дать законные основания Оригену для проповеди в церкви Феоктист посвятил его в сан пресвитера. Александрийский епископ Димитрий увидел в этом нарушение своих прав, составил собор из епископов и пресвитеров и провел постановление, которым Ориген был лишен пресвитерского сана и права проповедывания в церкви; в то же время он потребовал удаления Оригена из Александрии. По заключению историков, Димитрий завидовал славе Оригена и его широкой популярности. Это побудило Оригена окончательно переселиться в Кесарию Палестинскую, где он организовал школу с прекрасной постановкой светских и богословских наук.

В Кесарии Ориген прожил свыше 20 лет, продолжая свою преподавательскую, проповедническую и литературную деятельность; в последней продолжал оказывать ему материальную помощь переселившийся из Александрии его друг Амвросий, принявший сан диакона.

К этому периоду жизни Оригена относится поездка его в Антиохию по приглашению матери императора Александра Севера—Юлии Маммен. Это путешествие и пребывание в Антиохии были обставлены большими почестями.

Несколько позже Ориген посетил Афины, где оставался довольно долгое время, а затем два раза выезжал в Аравию. Первая поездка была предпринята для участия на соборе против епископа Берилла, который речами Оригена был приведен из монархианства в Православие, и вторая — для обличения психопаннихитов, которые учили о смерти души до воскресения. Эти еретики также обращены были к церковному учению.

В период своей жизни в Кесарии Ориген пережил два гонения на христиан. Одно разразилось в 235 году при Максимине, по смерти Александра Севера, в которое Ориген должен был скрываться в Кесарии Каппадокийской. Второе было открыто Декием в 251 году. Престарелый Ориген был схвачен и подвергнут пыткам. Железными цепями он был прикован к углу темницы и на особом станке, называвшемся «деревяною лошадию», подвергался растяжению ног «до 4 степени». Смерть Декия принесла ему освобождение, но истощенный страданиями старец прожил недолго и умер, имея около 69 лет от роду. Местом погребения его, по свидетельству Фотия и Евсевия, является Кесария.

*
* * *

По свидетельству Епифания Кипрского, Ориген написал 6000 книг. Евсевий Кесарийский снижает это число до 2000, а блаженный Иероним в своем списке приводит около 800 наименований его работ. Во всяком случае Ориген является самым плодовитым писателем доникейской эпохи.

Помимо широты его образования, разносторонности интересов и необычайной трудоспособности его высокая литературная продуктивность объясняется еще помощью его друга Амвросия, пользуясь которой Ориген диктовал свои произведения скорописцам.

Сочинения Оригена можно разделить на несколько разделов.

1. Библейско-критический.

Огромная работа осуществлена Оригеном по сопоставлению еврейского текста Библии с греческими переводами его; им были созданы так называемые экзаплы и тетраплы. Книги Ветхого Завета представлены были в работе Оригена шестью столбцами в следующем порядке: еврейский текст, еврейский текст в греческой транскрипции, переводы Акилы, Симмаха, 70-ти, Феодотиона. Местами присоединялись еще два анонимных перевода, открытых Оригеном в Никополе и Иерихоне,— в этом случае получались октаплы; наконец, сокращение экзапл представляли

собою тетраплы, в которых даны были только четыре греческих перевода без еврейского текста.

Этот колоссальный труд осуществлялся Оригеном на протяжении трех десятилетий, начиная от Александрии и кончая Кесарией. Главной задачей его было укрепление авторитета перевода 70-ти, который в ту эпоху считался богодухновенным. Отличия еврейского текста от перевода 70-ти Ориген приписывал злонамеренной порче оригинала иудеями.

Новозаветный текст такому пересмотру в его работе не подвергался.

Заслуги Оригена для критической проверки библейского текста были огромны, но почти все его рукописи безвозвратно погибли. Остатки экземпляров восстанавливаются в виде отдельных фрагментов по цитатам древних писателей и по сирийскому переводу яковитского епископа Павла Големского (VII в.), содержащему текст 70-ти с критическими знаками Оригена.

2. Библейско-экзегетические работы в форме: схолий—кратких заметок на отдельные места Священного Писания, бесед — гомилий, представляющих богослужебные проповеди с популярным изъяснением, преимущественно нравственно-практического характера, и комментариев, в которых Ориген стремился дать научное истолкование Свящ. Писания. В нем экзегет различал два смысла: низший — буквальный и высший — аллегорический. Последнему он отдавал предпочтение.

Экзегетические работы Оригена охватывали почти все Свящ. Писание; из них более всего сохранилось гомилий (до 200), от схолий и комментариев остались лишь небольшие фрагменты.

3. Сочинения догматические. Важнейшим из них является трактат «О началах». Эта работа представляет собою первый опыт философской догматики христианства. Как указывает название, предметом изложения служат здесь основные истины христианства, рассматриваемые автором как начала, или принципы, из которых развивается все содержание христианского вероучения. Излагаемые истины он обосновывает философскими доказательствами и данными Свящ. Писания.

Сочинение состоит из 4 книг.

В первой книге трактуется о бытие вообще—абсолютном и тварном, во второй — о видимом мире, в третьей — о человеке, его грехопадении и искуплении, в четвертой — о Свящ. Писании, его богодухновенности и методах толкования, из которых он отдает предпочтение аллегорическому.

Это сочинение сохранилось в полном виде в латинском переводе Руфина, который, однако, преследуя задачу апологии Оригена от возводимых на него обвинений в неправославии, подверг подлинный текст изменениям и исправлениям.

К тому же разделу относятся «Строматы», представляющие выдержки из сочинений философов, подтверждающих истину христианского учения, — они сохранились только в отрывках, и книги «О воскресении», утраченные полностью.

4. Апологетические и полемические сочинения.

Полностью сохранились на греческом языке написанные Оригеном 8 книг «Против Цельса». Языческий философ Цельс подверг христианство научно-философской критике, для чего ознакомился с источниками христианского вероучения. Достойный отпор эта книга, под названием «Истинное слово», выпущенная еще в гонение Марка Аврелия, нашла лишь 70 лет спустя в работе Оригена. Последовательно разбирая положения Цельса, Ориген сконцентрировал все, что говорилось апологетами в защиту христианства, и придал своим аргументам философскую основу. Многие положения оригеновской апологии сохранили силу для опровержения и последующих противников христианства.

Полемические работы Оригена направлены были против многочисленных еретических учений.

5. Наконец, нужно упомянуть о сочинениях назидательного характера, к которым относятся «О молитве» и «Увещание к мученичеству». Последнее написано к другу Оригена — Амвросию, брошенному в тюрьму во время гонения Максимиана.

6. Из многочисленных писем Оригена сохранилось два — к Юлию Африкану, доказывающее подлинность тех частей книги пророка Даниила, которые не содержатся в еврейском кодексе, и к Григорию чудотворцу — о важности изучения Свящ. Писания.

*
* *

В богословской системе Оригена мы должны отметить следующие ее характерные особенности.

Подобно своему учителю Клименту, Ориген положительно относился к классической культуре и признавал заслуги философии в деле приготовления людей к восприятию истин Откровения. Но своего учителя Ориген значительно превосходил широтою охвата мысли и силою творческого синтеза. В то же время в качестве основных положений своей системы он ставил догматы Церкви, и свои личные мнения высказывал лишь по тем вопросам, которые в церковном учении были еще недостаточно раскрыты. Ориген стремился всегда оставаться верным сыном Церкви.

На философские воззрения Оригена наибольшее влияние оказала система неоплатонизма, у основателя которой он брал первые уроки в этой области знания. Пышное развитие неоплатонизм получил в философских построениях современника Оригена — Плотина, в лице которого гений Эллады дал последнюю яркую вспышку. Неоплатонизм близко подходил к христианству (неоплатоник Синезий был принят в состав христианской общины и возведен в сан епископа Птолемаидского с сохранением своих философских воззрений) и оказал большое влияние на христианских мистиков.

Ориген был сыном своей эпохи, и большая часть его мнений, отвергнутых впоследствии Церковью, имеют в основе начала платонизма и неоплатоников.

*
* *

Учение Оригена нашло многих горячих последователей еще при его жизни, а после его смерти некоторые безразсудные читатели к ошибочным мнениям учителя присоединили свои собственные заблуждения и упорной их защитой произвели церковную смуту. Заблуждения оригенистов были осуждены на церковных Соборах, в частности, отвергнуты были мнения Оригена о предсуществовании душ, о возможности обращения дьявола к Богу, о временности адских мучений и ряд других высказываний этого богослова. Но необходимо помнить, что Ориген всегда благоговел перед авторитетом Церкви и стремился быть в согласии и единении с нею, а свои частные богословские мнения излагал лишь по тем пунктам, которые в его эпоху еще не были раскрыты. Великое уважение питали к этому мыслителю светила Церкви — вселенские учителя свв. Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Григорий Нисский, Афанасий Александрийский и ряд других. Поэтому, отмечая память Оригена, как одного из наиболее ярких представителей богословской науки первых веков христианства, мы с полным правом должны преклониться пред его великими заслугами в деле выяснения, систематизации и защиты христианской истины.

СВЯЩ. М. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ УКРАИНСКОГО НАРОДА

(К предстоящему 300-летию юбилею)

«Я исторгну весь народ русский из польской неволи... Прежде я воевал за причиненный мне вред и за свою обиду, теперь пойду сражаться за нашу православную веру». (Хмельницкий).

Триста лет тому назад, 8(18) января 1654 года в небольшом украинском городке Переяславле происходили события огромной исторической важности. Гетман украинского казацкого войска, есаулы, судьи, полковники, писарь и все казацкое войско, собравшееся на площади, от лица украинского народа присягали на подданство Московскому царю. Украина входила в состав Московского государства, украинский народ воссоединялся с единоверным и единокровным братским русским народом. Это было в первую очередь итогом, завершавшим героическую шестилетнюю борьбу украинского народа за свою самобытность под руководством Богдана Хмельницкого, и финалом всего предыдущего стремления украинского народа к воссоединению с братским русским народом.

В этой борьбе религиозный элемент занимал первостепенное место. Факторы религиозно-церковной жизни так тесно переплетались с факторами политического характера, что разъединить их не представляется возможным.

Со времени Люблинской политической унии 1569 года, объединившей Литву и Польшу в Речь Посполитую, Украина стала колонией польских магнатов и польской шляхты. На украинские просторы надвинулся польский магнат, сопровождаемый мелкой шляхтой, своими «похлебцами». Но Украина не была «пустыней», как рисовали ее на польских сеймах польские магнаты, испрашивая у короля пожалования на заселение этих, по их словам, «пустынных» мест. Она была заселена, и набеги крымцев в предыдущие годы, особенно в последней четверти XV в., вовсе не превратили ее в кладбище. Здесь обитало многочисленное население, имевшее свою многовековую культуру, православное еще со времени крещения Руси при Владимире Святом. В силу пограничных условий украинское население, занимаясь земледелием и другими видами хозяйства, должно было держать себя настороже во избежание татарских набегов—внезапных, частых и разорительных. Это—украинское казачество. С ним и должна была столкнуться польская шляхта, польская по национальности и католическая по вероисповеданию, всевозможные Потоцкие, Конецпольские, Калиновские и другие.

Подчинить себе, закрепостить украинское казачество было не так легко. На помощь захватчикам пришло польское правительство, установившее «реестр» казачества, ограничивавший его численность. Не попавшие в «реестр» — «выписчики», становились «посполитыми людьми» — обычными крестьянами и подвергались закрепощению. Свободолюбивый украинский народ не имел желания идти «в панскую неволю» и разными способами реагировал на попытки закрепостить его. Одни бежали в низовья Днепра и на островах за днепровскими порогами составили так называемую Запорожскую сечь, а другие выступали против новоявленных панов у себя, дома.

Антикрепостнические выступления запорожцев и «посполитых» всегда совпадали. Был и еще один способ протеста со стороны украинского населения против польских панов: бегство за русский рубеж и поселение на русской территории.

Захватывая украинские земли и порабощая Украину экономически и политически, польская шляхта стремилась поработить ее и в духовном отношении: полонизовать и окатоличить ее, изолировав таким образом украинский народ от братского русского народа. В этом отношении польская шляхта нашла для себя верного союзника в лице иезуитского ордена. Образованный испанским дворянином Игнатием Лойолой в 1540 году для борьбы с протестантством, иезуитский орден скоро перешел в наступление и стал привлекать в ограду римского двора и протестантский элемент. В 1565 году кардинал Станислав Гозий вызвал иезуитов в Польшу, а через четыре года, в 1569 году, иезуиты оказались в Вильне. Деятельность иезуитов была в высокой степени оценена польским королем Стефаном Баторием (1576—1586). Иезуиты энергично развили свою деятельность. Многие дворянские белорусские и украинские фамилии оказались в ограде Римско-католической Церкви. Среди них назовем имя печальной памяти для украинского народа Иереми («Еремы») Вишневецкого. На подрастающую шляхетскую украинскую молодежь иезуиты действовали посредством своих школ, воспитывавших в своих питомцах глубокую ненависть к Православию и презрение к родной украинской культуре. Новообращенные католики-неофиты оказывались более рьяными фанатиками, чем урожденные католики.

Украинский летописец, на основании горького опыта и непосредственного наблюдения, свидетельствует, что «наигоршее насмевиско и утиски терпел народ русский от тех, которые из русской веры приняли римскую веру» (Летопись «Самовидца», стр. 10).

Но иезуитские школы оказывали влияние на тех, кто обучался в них, — на шляхту. Широкие народные массы, в частности крестьяне, оставались вне их влияния. Между тем именно эти народные массы весьма интересовали как польскую, так и ополячившуюся шляхту. В лице своего пана украинец и белорус видели двойного врага: во-первых, помещика и, во-вторых, поляка-католика. С 1582 года папа Григорий XIII ввел в католических странах новый календарь, так называемый «Григорианский», на несколько дней отличавшийся от прежнего «Юлианского». Восточная Православная Церковь была противницей нового календаря. Константинопольский Собор 1583 года категорически запретил введение его. Польско-литовский король Стефан Баторий вынужден был оставить за своими православными подданными старый календарь. Но на практике получилось большое неудобство: пан-помещик празднует по-новому, а крестьяне, его подданные, как православные, по-старому. Календарное различие сказывалось неблагоприятным образом для магната-католика в его украинских латифундиях.

На борьбу за православную веру и родную культуру во второй половине XVI столетия выступили церковные братства, организовавшиеся во

многих украинских и белорусских городах. В противовес иезуитским школам братства стали открывать свои школы, учебно-образовательный уровень которых был несколько не ниже, чем в школах иезуитских. Братства не только занялись школьно-просветительной деятельностью, но и старались внести порядок в церковную жизнь вообще. Возникали конфликты братства с местным епископатом, среди которого оказывались лица, далеко не безупречные в нравственном отношении: двоеженцы, лица, не оставившие своих шляхетских привычек и в архиерейском сане. О приходском духовенстве и говорить не приходится: низкий нравственный уровень его описывают источники достаточно выразительно. Когда братства стали принимать меры против церковных беспорядков, среди епископата началось недовольство. Поскольку братства получали подтвердительные грамоты от проезжавших через Украину восточных первоиерархов, естественно, у некоторых украинских и белорусских владык создавалось озлобление и по адресу восточных патриархов. Следует помнить, что Православная украинско-белорусская Церковь находилась под верховным «послушеством» Константинопольскому патриарху. В одном частном письме Киевский митрополит Михаил Рагоза писал, что Львовский епископ Гедеон, находясь «в крайнем томлении от братства», «врага душевного» (диавола) готов был призвать на помощь, а не то, что папу Римского. На братства и на поддерживавших их восточных первоиерархов жаловался Владимирскому епископу Ипатию Поцею Луцкий епископ Кирилл Терлецкий, привлекая его к унии с Римско-католическою Церковью.

Польско-литовское правительство, вдохновляемое иезуитами, по своим политическим расчетам стремясь разъединить своих православных подданных с соседним русским народом и в интересах шляхетства, вводя на Украине и Белоруссии церковную унию, нашло себе сторонников среди некоторых белорусско-украинских епископов, мечтавших не только освободиться от ненавистных братств, но и получить сенаторское кресло (в «лавнице» сенаторской).

В 1596 году на церковном соборе в Бресте епископами-рenegатами была провозглашена уния Западно-Русской Православной Церкви с Римом. Но не превосходство латинской науки, не соображения высшего порядка побудили епископов-униатов целовать папскую туфлю, а низменные расчеты и соображения толкнули их на это. С интересами и настроениями верующего народа не считались, их согласия не спрашивали.

*
* * *

Началась длительная история жестокой и упорной борьбы украинского и белорусского народов за веру и родную культуру. Враги не разбились в средствах. Пользуясь поддержкой правительства, униаты захватывали и оскверняли православные церкви, устраивали разгромы православных школ, избивали как школьников, так и учителей. Помещики механически переводили своих крестьян в унию. В городах православные мещане не могли участвовать в городском совете (ратуше), урезаны были в правах торговать и записываться в ремесленные цехи и даже открыто хоронить своих покойников. Начались такие репрессии в отношении православных, пред которыми, по признанию современников, бледнеют жестокости королей—обоих Болеславов и даже хана Батгя. Не без основания среди православных украинцев ходила поговорка, что «папа римский хуже, чем хан крымский».

В ответ на эти репрессии православные принимали свои меры. В то время, когда на сеймах раздавались многочисленные, но безрезультатные жалобы православных на притеснения со стороны униатов и

католиков, а братские школы развивали свою учебно-просветительную деятельность, православные мещане и крестьяне действовали с физическим оружием в руках. В Вильне, в 1609 году, проходившего по улице ренегата—митрополита Ипатия Поцея спасла от смертельного удара мечом толстая золотая цепь его архиерейского креста, а в Витебске в 1623 году епископ-униат «душехват» Иосафат Кунцевич заплатил жизнью от выведенного из терпения православного народа. Но особенно энергичными борцами за веру и свою народность являлись казаки, как реестровые, так и запорожцы. Борьба за веру была написана на знамени Григория Лободы и Северина Наливайки в 1596 году. В 1618 году в Киеве выведенное из терпения православное население, среди которого видную роль играли казаки, утопило в Днепре польского шляхетского агента, игумена Выдуицкого монастыря, униата Антония Грековича.

В целях ликвидации Православной Церкви на Украине и Белоруссии, польское правительство не разрешало православным замещать освобожденные епископские кафедры православными епископами. Поэтому в первой четверти XVII в. православная иерархия в Польско-Литовском государстве прекратила свое существование. Приезжавший в 1620 году через Украину в Москву Иерусалимский патриарх Феофан, по просьбе гетмана Канашевича-Сагайдачного, восстановил прекратившую свое бытие православную западно-русскую иерархию: митрополитом был поставлен Иов Борецкий, Полоцким епископом—Мелетий Смотрицкий, Луцким—Исаакий, а Перемышльским—Исаия Копинский. Польское правительство под воздействием буллы папы Урбана VIII объявило новопоставленных епископов самозванцами, а самого Феофана—турецким шпионом, но новопоставленных иерархов взяла под свою защиту казаки. Когда в 1624 году киевские униаты стали запечатывать, при содействии местного войта Федора Ходыки, православные церкви, митрополит Иов Борецкий обращался в Запорожье за защитой к гетману Каллинику Андрееву. Прибывший в Киев из Запорожья в январе 1625 года казачий отряд распечатал церкви, Ходыку утопил в Днепре, а униатскому священнику Юзефовичу казаки отрубили голову. С казаками поддерживал связи не только митрополит Иов Борецкий, но и Киево-Печерский архимандрит Петр Могила. Религиозный элемент можно видеть и в казачком восстании Тараса Трясила в 1630 году и в последующих восстаниях 1637 года под руководством Павлюка, Острашина и Гуни. После подавления восстания 1637 года главные вожди восстания ушли на территорию Московского государства, за ними потянулись и многие из участников восстания—крестьяне и мещане. Переход под власть русского правительства для украинского населения вовсе не являлся новостью. Еще в 1590 году возглавлявший восстание Косинский входил в переговоры с правительством Федора Ивановича о переходе запорожских казаков в подданство русскому царю. Во время восстания Лободы и Наливайки в 1596 году среди восставших были разговоры о переселении на территорию русского государства. После подавления восстания Тараса Трясила приток украинских переселенцев на русскую территорию усилился. В 1637—1638 годах стали заселяться украинскими эмигрантами на русской территории такие города, как Белгород, Чугуев и другие. Массами переселялись из Украины в московские монастыри украинские монахи. Идея спастись от папского гнета переходом в соседнее единое и единокровное русское государство в сознании лучших представителей украинского народа вызвала и другую идею—о воссоединении Украины с братским русским народом. Мы знаем несколько случаев, когда мысль о воссоединении Украины с Московским государством высказывалась вслух. Эти мысли впервые высказывались представителями украинского духовенства. О желательном переходе Украины в состав Московского

государства писал в Москву царю Михаилу митрополит Иов Борецкий. В 1622 году эту же мысль высказал в своей челобитной царю Михаилу Перемышльский епископ Исаия Копинский, а несколько позднее Луцкий епископ Исаакий. Но в Москве считали, что эта мысль среди самих высказывавших ее еще «не утвердилась», поэтому охотно выслушивали ее, но реальных шагов к претворению ее в жизнь не предпринимали.

Митрополит Иов Борецкий в одном из более поздних своих писем к царю Михаилу и патриарху Филарету без всяких обиняков прямо говорит, что украинскому народу подобало бы повиноваться «вашим державным царским скипетром». Между митрополитом Иовом и правительством царя Михаила существовала частная переписка. Митрополит Иов часто посылал в Москву доверенных лиц с «вестями» политического характера, и в Москве не забывали награждать услужливого митрополита «государственным жалованием». Сын митрополита Андрей и племянник открыто находились в Москве на службе у русского царя. В 1631 году Иов Борецкий скончался и в течение года митрополитом был Исаия Копинский, так же как Борецкий — горячий сторонник воссоединения Украины с единокровным Московским государством. Но в 1632 году по королевскому соизволению на митрополичий престол возведен был молдавский воеводич Петр Могила, связанный родственными отношениями с такими крупными магнатами, как Вишневецкие, Потоцкие, Корецкие. При Петре Могиле вопрос о воссоединении Украины не поднимался. Не высказывал эту идею и преемник Петра Могилы Сильвестр Коссов. Но нельзя было повернуть вспять колесо истории и игнорировать исконные стремления украинского народа.

*
*   *
*

Мир, установившийся на Украине в 1638 году и закончивший восстания украинского крестьянства и казаков тридцатых годов, «золотой мир», по терминологии польских историков, явился только затишьем перед бурей — передышкой для обеих сторон. В 1648 году на Украине вспыхнуло новое крестьянско-казацкое восстание под руководством Богдана (Зиновия) Хмельницкого, превосходившее по силе и напряженности предыдущие и завершившееся событиями на Переяславской раде 8(18) января 1654 г. В числе причин, вызвавших народное выступление в 1648 году, украинский летописец («Самовидец») отмечает и религиозное притеснение Православия на Украине. В одной из битв с польским шляхетским войском Хмельницкий бросил боевой клич: «За веру, молодцы, за веру!»

С разрушением шляхетских усадеб пылали и превращались в руины католические костелы и униатские церкви.

Когда Хмельницкий после первых блестящих побед над польскою шляхтою возвращался в первых числах января 1649 года из-под Замостья в Переяславль и приблизился к Киеву, за городом его встречал Иерусалимский патриарх Паисий, случайно оказавшийся в Киеве проездом в Москву, но не случайно задержавшийся здесь. Киевский митрополит Сильвестр Коссов посадил Хмельницкого в сани рядом с собою и по правую руку. Киево-Могилянская академия приветствовала Хмельницкого высокопарными речами, сравнивая его с библейским Моисеем и Маккавеем, называя его избавителем всей Руси и защитником православной веры. Патриарх Паисий поднес Хмельницкому титул «Святейшего князя». В честь победителя архимандрит Печерского монастыря Иосиф Тризна устроил парадный обед. Патриарх Паисий дал благословение Хмельницкому воевать против ляхов, в течение нескольких дней вел с ним беседы, убеждая его не оставлять мысли о подданстве русскому царю и

обещал свое посредничество в этом деле. Для переговоров с Хмельницким, в феврале 1649 г. в Переяславль прибыла королевская делегация, но своей цели — прибрать к рукам Хмельницкого она не достигла: «Я исторгну весь русский народ из польской неволи», говорил Хмельницкий. «Прежде я воевал за причиненный мне вред и за свою личную обиду, теперь пойду сражаться за нашу православную веру, и вся чернь по Львов и Краков будет помогать мне в этом деле». Хмельницкий тут же добавил, что на борьбу за веру благословил его в Киеве Иерусалимский патриарх.

Посредничество патриарха Паисия не имело реальных результатов. В Москве только одобрили мысль гетмана и украинского народа о переводе в русское подданство, но о реальной помощи не говорили, ссылаясь на существующий мирный договор с Польшей, подтвержденный в 1646 г., нарушить который в Москве не решались.

Борьба украинского народа за независимость продолжалась и в 1649 году. Восстание расширилось и охватило Червонную Русь (Галичину). Польское шляхетское войско было блокировано казаками в городе Збараже. На выручку ему шел сам король с посполытым рушеньем и остановился под Зборовом. Оставив под Збаражем небольшую часть казацкого войска для продолжения блокады, Хмельницкий со своими союзниками — крымскими татарами, направился к Зборову. Но татары пошли на измену: крымский хан Ислам Гирей вступил в соглашение с королем. Хмельницкий также вынужден был идти на примирение с королем, хотя военное преимущество было на его стороне. 8 августа 1649 года под Зборовом между Хмельницким и королем Яном-Казимиром был заключен договор. В Зборовском договоре имелась отдельная статья об уничтожении в Польско-Литовском государстве церковной унии, возвращении православным отнятых у них церквей и имущества, предоставлении Киевскому митрополиту сенаторского кресла, ликвидации иезуитских школ и т. д. Но против Зборовского договора ополчилось, прежде всего, католическое духовенство. Папский нунций в Польше Иоанн де-Торрес стал бить в набат, считая некоторые статьи Зборовского договора вредными для Католической Церкви. Иоанн де-Торрес повел соответствующую агитацию среди наиболее влиятельных польских панов. Папа Иннокентий X в специальном обращении к королю Яну-Казимиру убеждал его не делать ущерба Католической Церкви. Об этом он писал и сенаторам. С соответствующей инструкцией обращался к сенаторам и нунций де-Торрес. На сейм явился и униатский митрополит Антоний Селява с просьбой о сохранении унии. Православный митрополит Сильвестр Коссов, прибывший на сейм согласно Зборовскому договору, не был допущен в сенат и уехал из Варшавы ни с чем. Зборовский договор был утвержден с сильными и существенными сокращениями. В последний день сеймовых заседаний, 12 января 1650 г., король издал специальный «привилей». Уния была сохранена. Православным были возвращены вакантные епархии — Луцкая, Холмская и Витебская, объединенная с Мстиславской. Перемышльская епархия, находившаяся в руках епископа-униата, должна была перейти к православным только после смерти его. Возвращались православным только те церкви, которые предназначались к возвращению при Владиславе IV. Разрешалось существование братств, как прежних, так и вновь открытых; православные имели право иметь типографии и школы как в Киеве, так и в других городах, в церковном отношении подведомственных Киевскому митрополиту. Православные мещане в городах: Львове, Киеве, Чернигове, Виннице, Мозыре, Речице, Стародубе, Пинске и в других городах сохраняли за собою свои церковные и гражданские права. Хотя этот королевский диплом ровно ни к чему не обязывал польское правительство, но папский нунций

от имени папы и униатского митрополита Антония Селявы горячо возражал против каких бы то ни было уступок православным.

Зборовский договор не внес каких-либо изменений в жизнь Православной Церкви в Польско-Литовском государстве. После некоторой передышки на Украине в феврале 1651 г. вновь вспыхнула война. Католическая Церковь проявила к ней большой интерес и приняла самое деятельное участие. Папа прислал королю Яну-Казимиру меч, освященный на гробе ап. Петра и хоругвь. Активизировал свою деятельность папский нунций де-Торрес. Хотя король ожидал от Рима денежной помощи, но дело ограничилось только папским благословением и отпущением грехов идущим в поход.

Не оставалась в стороне от развивающихся событий и Православная Церковь. Правда, митрополит Сильвестр Коссов был заинтересован в мирном разрешении конфликта между казачеством и правительством. Но при Хмельницком находился коринфский митрополит Иоасаф, ежедневно отправлявший в его лагере церковные службы. Иоасаф самолично опоясал Хмельницкого мечом, освященным самим патриархом в Иерусалиме на Гробе Господнем. Через своего двоюродного брата Илью он сообщал в Москву сведения о событиях на Украине и настроениях гетмана и его ближайших сподвижников. Кроме Иоасафа, при Хмельницком находился и другой восточный иерарх — Назаретский митрополит Гавриил. Весной 1651 года он по поручению Хмельницкого ездил в Москву для переговоров с царем Алексеем о помощи украинскому казачеству. Сам Константинопольский патриарх Парфений в специальной грамоте присылал благословение на войну украинского народа за веру, против угнетателей ее.

Главное сражение произошло 20 июня (ст. ст.) у местечка Берестечка. Известны некоторые детали событий этого дня. Раннее утро. От реки Стири поднялся туман, мешавший различить движение в том и другом лагере. Но из польского лагеря стали доноситься до казаков звуки знакомой церковной песни: «О, всепетая Мати!» Это Холмский униатский архимандрит Яков Суша (позднее епископ) перед чудотворной иконой Холмской Богоматери служил молебен о даровании победы польскому оружию. В лагере восставших можно было наблюдать такую картину. Перед казацкими рядами в полном архиерейском облачении проходил Коринфский митрополит Иоасаф; перед ним несли крест и икону. Митрополиту Иоасафу пришлось выполнить еще одну крупную роль. В разгар сражения, когда победа уже явно клонилась на сторону казачества, крымский хан вдруг неожиданно оставил поле битвы и бежал. Хмельницкий погнался за ним, чтобы вернуть его. Однако хан не только не пожелал сам вернуться, но и задержал у себя, как пленника, самого Хмельницкого. В казацком лагере воцарилась растерянность, чем воспользовались враги. Только благодаря находчивости и энергии полковника Богуну удалось сохранить порядок в войске. Большую помощь Богуну в этом деле оказал митрополит Иоасаф с другими духовными лицами, находившимися в лагере. Когда Богун выводил из окружения войско и у плотины образовались заторы, митрополит Иоасаф в архиерейской мантии стал у плотины и убеждал паникеров сохранять спокойствие. Слова и спокойствие митрополита возымели действие. Переправа совершилась благополучно, но какой-то польский шляхтич пронзил митрополита-героя мечом.

*
* * *

Скоро изменилось отношение к украинским событиям в Москве, куда Хмельницкий посылал одно посольство за другим с просьбой о воссоединении.

нении украинского народа, героически и успешно боровшегося за свою независимость. Осторожное московское правительство в конце концов должно было убедиться в серьезности украинских событий и нецелесообразности дальнейших проволочек. К этому времени испортились русско-польские взаимоотношения, и раньше только официально лояльные. Обмен посольствами со всей очевидностью показал, что польская шляхта и в дальнейшем не намерена менять линию поведения. Ссылки на существующий мирный договор с Польшей теперь являлись неубедительными. Изменилось и положение церковных дел в самой Москве. В начале 1652 года скончался Московский патриарх Иосиф, человек лишенный инициативы, безучастно относившийся к украинским делам. Патриархом стал царский «собинный друг» — Новгородский митрополит Никон. Это был человек исключительных дарований, умный, начитанный, энергичный, с широким умственным кругозором, выгодно выделявшийся среди окружающих царя Алексея придворных. Неудивительно, что слабавольный царь Алексей чувствовал опору в умном и энергичном патриархе и в течение значительного времени находился под его влиянием. Покровительства и поддержки «великого государя» патриарха искали не только свои русские, но и иноземцы. Вполне естественно, что к всесильному патриарху обратился за содействием и Хмельницкий: «Да подаст от великого государства свою руку помощи,— пишет в своем письме к патриарху Хмельницкий,— и рать нам отпустит в помощь на ляхов, так как король приходит на нас со всею силою лядцкою, желая истребить православную веру. Мы же служити неверному царю не хотим, но токмо православному государю челом бьем, да под крепкою его великого государства рукою и покровом пребудем... Да не возвратится посланец наш Герасим Яцкевич от царя и твоего святительства к нам тощ, но скоро с силою и помощью великого государя не задержан».

Через три дня, 12 августа из Субботова гетман снова шлет Никону письмо, в котором просит его быть неусыпным ходатаем пред царем «да помощи руку подаст нам на врагов наших скорейшую и прескорейшую ратию своею великою государскою... паки и паки молим и просим, да ускорит его царское величество и не оставит нас».

В тот же день шлет патриарху Никону письмо и писарь Иван Выговский. В этом письме, прежде всего, он благодарит патриарха за присланные для Троицкой церкви в Чигиринском монастыре церковные вещи. Затем он просит Никона о ходатайстве его перед царем, «дабы его государская, великая милость неотвратимо на нас сияла и под крепкою царскою рукою хранила, и дабы нас, православных христиан, помощи рати своея крепкия и скорыя от сопротивных наших защищала».

Расчеты Хмельницкого на содействие высокоавторитетного патриарха оправдались.

1 октября 1653 года в Москве состоялся Земский Собор. После обедни в церкви Покрова, где по случаю престольного праздника служил патриарх Никон, царь, в сопровождении бояр и духовенства, направился в Грановитую палату. Возле царского трона по ту и по другую сторону сели духовные лица: патриарх Никон, митрополит Крутицкий Сильвестр, Сербский митрополит Михаил, несколько почетных архимандритов и игуменов, бояре, окольничьи, думные дворяне и другие московские чины. Здесь же были и гости, и торговые люди, выборные из посадов и уездов, и стрельцы. Таким образом Земский Собор 1653 года по составу был шире, чем предыдущие. Это вызывалось важностью того дела, для которого он был созван. Царь сообщил о причинах созыва Собора. Гетман Хмельницкий просит о приеме его и всего войска запорожского под высокую государеву руку. Хотя официально между Россией и Польшей существует мир, но королевские секретари и пограничные воеводы и некоторые другие лица

по адресу русского правительства допускают «многие перемены» и пишут и в грамотах и в отдельных книгах «с великим бесчестьем и укоризною». Попытка со стороны России устранить это оказалась безрезультатною. Король обещал, что впредь этого не будет, но в действительности все остается попрежнему. Бессильным оказалось русское правительство добиться свободного исповедания в Польше православной веры. Казаки, не желая выдать на мучительство церкви, монастыри и православных христиан, просят, чтобы русский царь подал им помощь, прислав к ним свои войска и с ними воевод.

Собор единогласно решил, чтобы государь гетмана и все войско заporожское с городами их и землями изволил принять под свою высокую руку «для православной христианской веры и святых Божиих церквей».

Опасаясь нового и более сильного нажима на казачество со стороны польской шляхты, из Москвы были отправлены на Украину специальные послы для принятия от украинского гетмана и казацкого войска присяги. 31 декабря послы были на месте, в Переяславле, а через несколько дней (8 января), когда в Переяславль прибыл Хмельницкий и съехались остальные полковники, украинский народ в лице своих верхов присягал на верность русскому правительству.

Из сказанного видно, что религиозный церковный элемент в событиях 1648—1654 годов занимал очень видное место. Украинский летописец («Самовидец») возникновение массового народного выступления в 1648 году и в последующие годы объясняет гонением со стороны польского правительства на православную веру. Когда вспыхнуло восстание украинского народа, то польские власти стали подозревать рядовых священников и некоторых епископов не только в сочувствии восставшим, но и в материальной помощи им. Известно имя одного, причисленного к лику святых, брестского игумена, прелодобного Афанасия, расстрелянного польскими гайдуками по одному только подозрению в помощи восставшим. Лозунг Хмельницкого: «За веру, молодцы, за веру!»—лучшая иллюстрация к сказанному.

Сельское приходское духовенство полностью поддерживало стремление украинского народа к воссоединению и активно участвовало в его борьбе за это дело. Но на общем фоне борьбы украинского народа за веру появляется личность Киевского митрополита Сильвестра Коссова, в прошлом шляхтича, который уже поэтому не мог сочувствовать казацко-крестьянскому восстанию, и, надеясь на мирное разрешение конфликта, держал себя несколько особняком. Могла тревожить Сильвестра, главу Украинско-Белорусской Церкви, только в номинальной зависимости находившегося от Константинопольского патриарха,—перспектива стать в реальную зависимость от патриарха Московского и всея Руси Никона. Но и Сильвестр Коссов не мог не сознавать, что с воссоединением Украины «обновится яко орля юность» искони русской земли.

Церковный вопрос на Украине продолжал оставаться спорным и тревожным и после смерти митрополита Сильвестра Коссова (1657) и разрешился только в 1685 году с ликвидацией зависимости Украинско-Белорусской Церкви от Константинопольского патриархата и подчинением ее патриарху Московскому и всея Руси. Но этот весьма интересный исторический процесс, частично освещенный в церковно-исторической литературе, должен стать предметом специальной статьи.

В. НИКОНОВ

КОЛЫБЕЛЬ ОСИЯННАЯ

Мощный гул моторов не утомляет слуха, но напоминает о вечно длящейся жизни. Свет солнца, неведомый на земле, свободный от облачного средостения, девственно чистый, ровный и сильный, не утомляет зрения и своим как бы стоянием, кажущейся неподвижностью тоже говорит о вечности. В этих заоблачных высотах стремительно и восхищенно, сладостно подавленная величием бытия, течет мысль.

...Персть обожженная... Господь создал из земли человека по образу и подобию Своему, вдохнул в него душу живую, единственного из всего дышащего на земле просветил светом разума. И вот, в пламенной пылкости, в непрестанных, неустанных и жадных поисках Истины, в вечном стремлении к Истине, в горении творящего разума человек поднялся еще на одну ступень к трону Господню, к лику Истины,— обрел крылья и воспарил к небу земному....

Летим. Необозримо бескрайне раскинулось под нами поле, вплотную тесно занятое белыми барашками. Мы только что вырвались оттуда, из беснующейся стихии: как-то внезапно вошли в серую тусклую мглу, потоки воды хлынули на стекла окон, стало заметно холодно и вдруг беззвучно впереди расколола серую завесу грозная, страшная, с библейской картины ворвавшаяся в жизнь зеленая, ломаная, в несколько широких мечевидных уступов, ослепительная молния. И сейчас же нас потрянуло, самолет круто лег на крыло и стрелка высотомера стремительно пошла вверх: двадцать, двадцать пять, тридцать, дальше, и мы вступили в ровный, яркий, бессмертный свет. Там, внизу, под серебристо-белыми клубами облаков все еще беснуется, ревет, бушует, грохочет первобытная стихия, но она уже не устрашает, не повергает ниц, как в библейские времена, побежденная человеком, которого Господь просветил светом разума.

Вот я поднят над землею, и высоко подняты чувства мои. Бог сподобил меня побывать у прославленных отеческих святынь Москвы, Троице-Сергиевой Лавры, Владимира, Печор Псковских, древней Грузии, и сейчас полнится сердце мое радостью велией новой встречи. Я с трепетом чувствую себя равноправным участником всего необъятного православного мира, законным наследником всех его сокровищ, тем средним верующим человеком, к которому пламенные, сожигающие слова свои обращали великие Отцы Церкви нашей. Глас и слух. Величественное и страшное противопоставление! Мгновение и вечность, грань песчинки и бесконечность, величина бесконечно малая и величина бесконечно большая, искра, слабо теплющаяся и грозное пламя вулкана, вздох тихий и потрясающая гармония вселенной, последствие вполне случайной встречи, и — неисчислимые миллионы поколений предшествовавших и грядущих! Но я в роду отцов моих и в долгу перед ними. В меру слабого дыхания моего пою, славлю мир, творение Господне!..

Но вот в безбрежном клубящемся снежном мире появляются разрывы.. Стрелка альтиметра падает и вот уже прихотливо раскинулась

под нами, словно только что небрежно брошенная девичьими руками, длинная вьющаяся лента Днепра, отражая солнце и тучи, то голубая, то свинцовая, она уходит и теряется в даях горизонта. Там, за этой, со щедрой широтою брошенной дуговой чертой, на далекой примосковной Смоленщине, в лесистом районе выбивается из земных недр на волю древний Борисфен малым ключиком, веселым быстрым холодным ручейком. Здесь так он широк, силен, приволен, красив, такие величавые видения прошлого вызывает перед мысленными очами твоими и гордость в душе за это прошлое, что повелительно возвращаются в память дивные строки о нем великого Гоголя.

Но вот и ушли тучи, и ничто уже не мешает воздушному пути нашему, и шашечным узором полей, лугами, лесами, белыми хатками сел, трубами заводов и фабрик, всем тучным изобилием своим мчится навстречу нам древняя земля Украины, обильно, на протяжении долгих веков, политая кровью сынов своих, упрямых и гордых ратоборцев за веру свою православную, за вольность и любимую Отчизну — богатая и щедрая земля, и до сих пор влекущая к себе злобные, жадные, завистливые взоры зарубежных ненавистников нашей веры и Родины... А там, впереди, завершит богатое по впечатлениям, путешествие наше встреча с «Матерью городов русских», первым семенем великого и славного Отечества нашего, колыбелью христианства российского. Как бьется сердце!..

Плавлен ход мощного воздушного корабля, построенного на советском заводе руками советских людей. Дрема ушла с приближением к земле, лица пассажиров оживлены, серебряными колокольчиками рассыпается смех ребенка, люди нетерпеливо обращены к окнам, праздничны даже белоснежные шелковые занавески окон и чехлы откидных глубоких кресел.

Еще мы не у цели полета, еще густые клубящиеся леса идут под нами. Вдруг впереди, далеко-далеко, на самом краю земли вспыхивает огненно-золотая ослепительная точка. Завороженный, не могу оторвать глаз, щурюсь от физической невозможности удержать слезы как при взгляде на все слишком непереносимо яркое. Сосед мой, немолодой крепкий человек профессорской складки, склоняется ко мне и во всю силу легких кричит, стараясь побороть гул моторов и шум и покалывание в ушах после недавней высоты.

— Это колокольня Софийского собора. После разгрома фашистов ее реставрировали и надежно позолотили купол...

Первое видение сегодняшнего Киева открывается чистым блеском древней святыни...

*
* * *

«И приде въ устье Днѣпрское, отголѣ поиде по Днѣпру горѣ и ста подѣ горами на березѣ. Заутра вѣставъ и рече к сущимъ съ нимъ ученикомъ: Видите ли горы сия? — Яко на сихъ горахъ восияеть благодать Божья, имать градъ великъ быти и церкви многы Бог въздвигнути имать. Вшедъ на горы сия, благослови я, и помолився Богу, и съльзь съ горя сея, идѣже послезе бысть Кыевъ»¹.

Так через сорок лет по смерти и воскресении Божественного Спасителя нашего святой апостол Андрей Первозванный благословил лесистые горы над правым берегом Борисфена, на которых воздвигся потом священный Иерусалим земли русской, а воды речные стали пресветлой Иорданью русского Православия.

¹ Лаврентьевская летопись, изд. Археографической Комиссии, стр. 4, Кенигсбергская, 8.

...Белокрылые голуби играют в голубом воздухе высоко над городом, кувыркаются, штопором идут вниз, к буйной зелени садов, и вновь взмывают в голубизну, к пышным неподвижным облакам, сливаются с их снежной прохладной белизною. И вонзаются в эту небесную пышность пять золотых крестов, венчающих дивную пышность земную Свято-Андреевского храма. Не здесь был положен первый камень Киева, но воздвигнут храм на том месте, где девятнадцать столетий назад легла первая священная завязь великой державы; здесь, по преданию, Первозванный ученик Спасителя водрузил деревянный крест и благословил будущее нашей Родины...

Завораживающе хорош отсюда вид на нижний Киев, на Днепр с извилистыми его рукавами, на заднепровские синие и голубые дали, и часами стоит притихший путник у изящной балюстрады, взнесенной высоко над Подолом. От этих берегов, по этим водам двинулись ладьи Аскольда и Дира к Царьграду, эти же волны приняли на себя великую дружину Олега, отправившегося, чтобы прибить свой победный щит к воротам столицы Византийской, по этому же водному пути ходили потом казаки бить жестоких турок и грозных татар. Оттуда, из-за голубых далей, двигались к стольному городу войска князей удельных во время губительных междоусобиц, во время, которое ученый историк наших дней называет в кавычках же «всеобщей путаницей»¹ — трагической, конечно, «путаницей». О других временах, еще более трагических, злоумышленных и злодейственных, говорит широко раскинувшаяся, сверкающая нижняя часть Киева, где пылали когда-то православные храмы и возводились костелы и целые монастыри, «кляшторы» католических орденов, когда хрустели кости русских людей на дыбах и колесах, дымилось мясо русских людей на раскаленных вертелах и в пламени костров, вороны выклевывали очи повешенных борцов за веру отеческую, православную, ручьями и реками лилась русская кровь, когда сам православный человек надменными прищелками, палачами ватиканскими, почитался ниже «пса смердящего» и столица крупнейшего государства, знаемая во всех концах мира, превращена была в поветовый, уездный город... Да разве скажешь внятно о величии и страданиях великого города! Как глаз не вбирает в себя всех цветов природы, как ухо человеческое не в силах воспринять все богатство звуков земных, так не может хватить красок на палитре одаренного художника и слов у поэта, чтобы сказать о Киеве так, как хочется и потребно сказать, — разве гений! Да, гений. Гений может и гений мог сказать. Украинец по рождению, титан, исполин литературы российской, еще не до конца открытый, предвидевший славу дня нашего, сегодняшнего! Но и такой, не до конца открытый, на протяжении небольшого времени воспитал он ряд поколений великого народа, землю свою раскинувшегося на одну шестую часть света, вселил в сердца их гордость за своих отцов и историю, поднял в них чувства вольности, достоинства, чести и братства, — разве можно представить себе детство русское без Гоголя! — и мы сами когда-то, дорогобужские босоногие мальчишки по третьему году школьного возраста, выручая в уличных играх товарища, попавшего в плен, кричали: «Не печалься, Хлеб, выручим!...» Вон там, на Подоле, стояла школа, где проходили суровую науку богослов Халява, философ Хома Брут и ритор Тиберий Горобець, и неведомо только, в одно ли с ними время, два брата, Остап и Андрий Бульбенки. Оттуда, лишь на день остановившись под родимую крышей, пошли братья на Хортицу, на великое испытание честью, на подвиг, и один брат выдержал испытание, а другого оно подкосило. Как же хорошо сказал светлый волшебник о тех временах всенародного подъема, о мужественных и гор-

¹ Б. Д. Греков, Киевская Русь. М., 1949, стр. 507.

дых борцах за Отчизну и веру православную: «И пойдет дыбом по всему свету о них слава, и все, что ни народится потом, заговорит о них. Ибо далеко разносится могучее слово, будучи подобно гудящей колокольной меди, в которую много повергнул мастер дорогого чистого серебра, чтобы далече по городам, лачугам, палатам и весям разносился красный звон, созывая равно всех на святую молитву!..»

*
*   *
*

Столица республики, второй по чести в великой семье советских народов, один из крупнейших промышленных центров страны, прославленный на весь мир своей красотой и своеобразием город, во множестве посещаемый иностранными путешественниками — Киев!

Когда Ярослав Великий, мудрый князь Киевский, значительно расширил и украсил первоначальный, «Владимиров», город, вошла столица княжества в мировую славу. Под 1076 годом Адам, учитель бременский, отмечает, что Киев «спорит с державою Константинопольскою, знатнейшим украшением Греции». Да, что Киев был достойным соперником Византии, свидетельствует не один Адам Бременский. Когда дочь образованнейшего из европейских государей, получившая прекрасное воспитание, покоряясь отцовской воле, отправлялась в далекое путешествие, чтобы стать королевой Франции, — будущая «Анна Регина» горько плакала, потому что Париж был, по сравнению с Киевом, лишь малым садом, а народ Франции представлялся ей «диким».

Печенеги, половцы, Батый, литовцы, поляки, снова непрестанные набеги татар, великое княжество, сведенное к простому воеводству, столица, переименованная в уездный город, злобная власть иезуитов, их цинизм истинно сатанинский, подкуп, лесть, угроза, пытки, яд, кинжал, костер, разврат, хмель, предательство, ложь именем Самого Господа, любые меры, лишь бы растлить, разделить людей, раздавить нацию. На протяжении долгих веков, обильно поливаемые кровью руины, трава и кустарник на карнизах, уступах и крышах разрушающейся св. Софии, нечистоты в священных стенах церковных, — и вновь подъем, расцвет, и опять за ним опустошение и разорение, полное уничтожение Верхнего города и сумрачное биение жизни на полуокатолическом бойком, торговом, неряшливом и нечистоплотном, хмельном и распутном Подоле, и новое восстановление основной части города русскими стрельцами и рейтарами, — сколько же раз поднималась ты из руин и пепла, прекрасная «Мать городов русских!»

Народ и время — вот экзамен для всего, что ни происходит на свете между людьми. Только то благословляется Богом, что угодно народу, этому «гласу Божьему», все негодное пожирается временем. Забился инстинкт согласия в сердцах трех народов славянских, словно аукаются они в лесу, ищут друг друга, — как же не помочь им! И вот идут Аскольд и Дир на Царьград за добычею, а возвращаются с добычей иной: увидев огромную рать русскую на водах близ града, патриарх выходит навстречу грозной опасности с ризою Богоматери в руках, и внезапно сотрясается море и гибнет часть судов, а уstraшенные князья принимают христианство и возвращаются на Русь усердными его поборниками, а Церковь торжествующая прославляет событие песнопением «Взбранной Воеводе победительная». Подчиняясь тому же инстинкту народному, бабка Владимира становится христианкой и строит храмы в память убиенных Аскольда-Николая и Дира и основывает большую христианскую общину. А потом приходит и сам великий, приравненный к святым апостолам, креститель Руси и, дотоле разобщенные многообразием и суетностью язычества, объединяемые теперь единой верою в монолит на нескитанные

века сходятся три основных русских племени — великороссов, украинцев и белорусов. Приходят печенеги и половцы и уходят бесславно и навсегда, сами поглощаемые великой нацией, а воинственные татары становятся мирным трудолюбивым народом. Веками направлял злобный и коварный Ватикан народ польский на братский славянский народ русский, и вот католичество ныне роняет на польской земле воинствующий меч свой и становится чистым, а славяне карпаторусские, четыреста лет назад плетями и пламенем загнанные в униатский костел, возвращаются в лоно отчей Церкви. Издавна тевтонский, вечно несытый, стервятник подкрадывался к Украине, и напал на нее, и опустошил, и натравил друг на друга два братских народа и злобно радовался междоусобью. А что же стало с ним, с этим «третьим радующимся»? На протяжении одной человеческой короткой жизни он еще раз напал на мирный, цветущий край, и разорил его, и залил поля его кровью невинных... но уже получил он возмездие. Он еще пытается расправить разбойничьи крылья, он еще бряцает оружием, проклятый палач, подстрекаемый всеми темными и злобными силами мира, но теперь это уже не звон кровожадной стали, а глухой и вполне безопасный шелест жести... Благословляет Бог и побеждает время только то, что потребно народу, а не властителю, ибо народ бессмертен и безошибочен, а правитель проходит и способен лукавить...

Город-матерь... Наверное, за всю героическую и сложную и длительную историю свою никогда не был он столь прекрасен, как сейчас. Прекрасен город! Весь он нежится на южном солнце, мягко разлегшись по холмам, среди густых садов, парков, аллей и есть в нем, в белизне его стен, в нарядности улиц, в некоторой причудливой вычурности иных зданий что-то от богатейшего приморского курорта, и в самый знойный день веет на него благотворной свежестью, может быть от Днепра, от множества фонтанов, от тенистых старых лип и каштанов. Теплою лаской, приветливостью, доброй улыбкой, дружескими объятиями гостеприимно встречает он северянина и сразу же подкупает озябшее его сердце. Все прекрасно в нем, и широкий размах вкуса, поднятого уже до грани между щедростью и расточительством, лежит на всем в этом городе. А Крещатик, многострадальный Крещатик, взорванный почти до последнего камня осатаневшим фашистским зверьем! Во многих скитаниях моих по чужим стогнам только в неуютном, как номер гостиницы, преувеличенно-декоративном Монако видел я нечто подобное этим вытянутым клумбам, легшим в строгую линию по всей длине Крещатика, эти огромные корзины живых цветов, где пламенные канны, темновишневые колеусы, краснорозовые бегонии, львиный зев, петунии, табак в бордюре из сивий на бархатном седом подшерстке из цинерариев соперничают между собою в красоте перед ошеломленными и восхищенными очами новичка, и неожиданно склоняется над южной красотой этой наша, подмосковная, рябина. А вакханалия цветов на громадном, многокилометровом пространстве Ботанического сада, на Владимирской горке, на бульваре Шевченко, да на каждой площади, на каждом свободном клочке земли это буйство красок, к вечеру источающее благоухание, почти охмеляющее!

Нет, не «восстановлен» Крещатик! Создан Крещатик новый, сто-кратно более прекрасный бывшего, от которого остались только два небольших дома, словно бы в предупреждение тем, кто вновь дерзнул бы коснуться кощунственными руками его стен: не тронь! Создана новая,

которой нет равной в мире, широчайшая магистраль с величественными ансамблями светлостенных дворцов, шедевров искусства.

Да, все священо для русского сердца в этом дивном городе, все говорит о начале великой нашей истории: и этот Крещатик, по которому некогда спускались горожане к Днепру, чтобы принять святое крещение, и самое имя Киев, указывающее, что первоначальный город был посвящен старшему из братьев-основателей, и гора Щекавица, и улица Хоревая, и Лыбедская часть города, и улицы Олеговская и Рогнединская, и Владимирская улица и гора, и Аскольдова могила, теперь изумительный некрополь, где серебристые плакучие ивы горестно склоняются над прахом героев, павших в годину всенародного бедствия, которое принесло народу всемирную славу...

*

* *

Как упителен, как сладок для слуха русский язык украинский— медлительный, певучий, мелодичный! Вы идете по улицам Киева, и в говоре тесно окружающей вас неторопливой толпы уже не замечаете, кто говорит по-украински, кто по-русски,— все вам понятно. Насколько же сильнее и выразительнее язык этот той неуклюжей, безграмотной «мовы», которая пыталась засорить подлинный язык украинский бесчисленными немецкими, мадьярскими, польскими и столь любезными галантному шляхетскому сердцу французскими словами и оборотами,—та глупая «мова», которую комендантскими приказами, тюремными плетками и страницами скверных привозных книжонок вбивали в обиход украинского человека враги одинаково и России, и Украины, предатели той и другой, исчезнувшие потом стремительно, как дым под чистым ветром. Да ведь это же первоначальный русский язык, гордый и смелый, язык героев и мучеников за Родину и веру, язык Острицы и Дорошенки, Сагайдачного и Наливайко, Перебийноса и Хмельницкого. Это язык Шевченки, не нуждающийся в переводе на современный русский. Это язык Гоголя, не переводившего на русский, но подчас писавшего как-будто в переводе и огорошивавшего иного «классика» странной формой и неожиданными «неподходящими» слов и вместе с тем повергавшегося в восторженную радость как подлинного знатока и любителя русской речи, так и рядового чуткого русского читателя дикой страстью и восхитительной тонкостью прославленных потом своих «периодов». Язык страшной силы и народного корня, чистейшего, славянского... И посмотрите, как хороша эта певучесть, это мягкое украинское «г», уставное в языке русских церковных служб, послушайте его здесь, на Украине, в Киеве, где это уставное природно, послушайте, когда служит местный священник, когда поет хор церковный, составленный из коренных украинцев. Да побывайте, побывайте в Киево-Печерской Лавре, вникните в дивные мелодии старого киевского роспева, и вы не выйдете из храма без слез высокого молитвенного умиления!..

*

* *

Торжественно молчание у монументальных стен Андреевской церкви, у нежной сквозной балюстрады. Донесет снизу, от Днепра, низкий мощный пароходный гудок и пять-шесть раз в разных концах по межхолмиям повторит его эхо — как в разные стороны ключьями разнесут пароходный дым встречные ветры над водою. Вечереет. Темнеет быстро, по-южному. Жаль каждой уходящей минуты. Выхожу на площадь, спускаюсь к реке. Но что это... высоко в темном небе горят неведомые яркие созвездия. Звезды медленно движутся. Ах, ...да ведь это огни высоких строительных кранов, довершающих десятые, одиннадцатые, двенадцатые этажи новых дворцов киевских...

Маленький катер неторопливо режет стылую черную гладь днепровских вод. Бесчисленными мерцающими теплыми искорками переливается Подол; ожерелье тяжелых богатых перлов надела великолепная гранитная набережная; огни, они сверкают всюду по склонам гор и наверху, на грани с небом, и отражаются в Днепре.

Вдруг осколками драгоценного хрусталя, падающего на чистый лед, доносит по воде издалека drobный переливчатый звон. Это идет служба в Лавре, у великой святыни Русского Православия, над пещерами Преподобных угодников Божиих. Там, в пещерах, озаряемых лишь свечечками богомольцев, покоются мощи Святителей, епископов Нифонта Новгородского и Симона Суздальского, Ефрема Переяславского и Лаврентия Туровского, Феофила Новгородского и митрополита Илариона, Агапита, «лечьца, врача безмездного», и Иеремии Прозорливого, живого свидетеля крещения Руси, Алимпия изографа, первого русского художника, оставившего подпись свою, и смиренного князя Николая Святоши Черниговского, священномученика Кукши, убиенного язычниками за проповедь христианства, и жившего пять столетий спустя Федора Острожского, мужественного ратника, борца за Православие против надменной шляхты польской,— да там вся история наша и сам зачинатель и отец ее, великий Нестор...

Густой басовый звон течет медленно, то мягко нарастая, то опадая, так что не слышно отдельных ударов била. Но он непрерывен. Вот оно, повергнутое мастером в медь «дорогое чистое серебро, чтобы далече по городам, лачугам, палатам и весям разносился красный звон, сзывая равно всех на святую молитву!»

Слава Тебе, Боже, за прекрасный мир, Тобою сотворенный!..

Р. ДНЕПРОВ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ТОРЖЕСТВО В КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

Праздник Покрова Божией Матери в т. г. был ознаменован в Покровском кафедральном соборе гор. Тамбова особо торжественно, в связи с десятилетием совершения Божественных служб в соборе по его освящению в 1943 г.

Эта старейшая церковь в городе сооружена в 1768 г.

Архитектурный комитет по охране памятников древнего зодчества взял ее под свою охрану, о чем свидетельствует мемориальная доска у входа на паперть.

Храм двухэтажный. Верхний — в честь Покрова Божией Матери; нижний — в память преподобного Серафима, Саровского чудотворца.

С весны 1946 г. Тамбовской епархией управляет епископ Иоасаф. Под его руководством происходило восстановление собора, украшение иконостасом и живописью.

Празднование десятилетнего служения в нем началось накануне праздника Покрова Божией Матери.

В этот день настоятелем собора, митрофорным протоиереем А. Кедровым была совершена заупокойная Божественная литургия по в Бозе почившем Патриархе Сергии, а также о всех почивших, послуживших и потрудившихся в храме сем.

Вечером всенощное бдение, с чтением акафиста Покрову Божией Матери служил епископ Тамбовский и Мичуринский Иоасаф с соборным причтом. Храм был переполнен молящимися.

Церковные песнопения были исполнены архиерейским хором певчих, под управлением регента-композитора С. А. Богомолова, питомца Тамбовской семинарии, выпуска 1913 г.

В самый день праздника было совершено три литургии. Позднюю литургию в верхнем храме совершал Владыка Иоасаф в сослужении соборного причта.

По запричастном концерте секретарем епископа, прот. И. Криновым было оглашено послание Владыки Иоасафа к священнослужителям, церковно-приходским советам и всем верующим епархии.

После литургии был отслужен молебен при участии всего соборного духовенства. Молебен закончился крестным ходом вокруг храма, с обнесением иконы Покрова Божией Матери и окроплением храма и верующих святой водой.

Владыкой Иоасафом была провозглашена вечная память Патриарху Сергию и всем почившим благодетелям и украсителям святого храма.

Преосвященный Иоасаф обратился ко всем молящимся с праздничным приветствием и огласил приветственные телеграммы.

По случаю торжества получены приветствия: от Святейшего Патриарха Алексия, от Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, от архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (предшественника епископа Иоасафа по Тамбовской кафедре), от ректора Ленинградских Духовных Академии и Семинарии прот. М. Сперанского, от воспитанников (тамбовцев), обучающихся в духовно-учебных заведениях Ленинграда и Саратова.

ПРОТ. И. КРИНОВ

ИЗ СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ СВЯЩЕНСТВА

1 августа т. г. в соборном храме гор. Вязьмы был отпразднован пятидесятилетний юбилей священнического служения настоятеля собора, протоиерея Михаила Петровича Соколова.

Юбиляр — уроженец Смоленской обл., сын псаломщика с. Большева. По окончании Смоленской Духовной Семинарии учительствовал, а в 1903 г., в день открытия мощей преп. Серафима, Саровского чудотворца, рукоположен во священника церкви с. Засижья. В 1909 г., по прошению, переведен в с. Федяево, Вяземского района, где и по сие время состоит настоятелем храма, как приписной церкви к Вяземскому собору. Вместе с тем о. Соколов — настоятель Вяземского собора и благочинный церковей 1-го Вяземского округа.

Торжественное богослужение накануне и в самый день празднования совершал юбиляр, в сослужении двух протоиереев собора, оо. Огорелова и Валюженич.

После молебна преп. Серафиму, пред благодарственным молебном юбиляр сказал краткое слово, в котором благодарил Господа за Его благодеяния к нему и выразил свою радость, видя уважение и любовь к нему прихожан, что является высшей наградой для пастыря.

Затем с речью выступил прот. Огорелов, в которой отметил труды юбиляра по возобновлению полуразрушенного немецкими варварами храма с. Федяева и по реставрации Вяземского собора.

Прот. Валюженич также приветствовал о. Михаила речью.

По отпусте, пред возгласением многолетий, выступил с речью представитель от прихожан. Он благодарил юбиляра за произведенный капитальный ремонт двух храмов и за изыскание средств на это дело. Вместе с тем он отметил, что юбиляр, как пастырь добрый, в трудное время нашествия немцев не бросил паствы, а был с пасомыми и совершал службы и требы.

От прихожан юбиляру была поднесена икона преп. Серафима, Саровского чудотворца.

В день празднования о. Михаилом были получены поздравительные телеграммы—от Преосвященного Сергия, епископа Смоленского и Дорогобужского, а также от причта Смоленского кафедрального собора и от священнослужителей 1-го благочиннического округа.

ПРОТ. И. ВАЛЮЖЕНИЧ

СО Д Е Р Ж А Н И Е
„ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“
за 1953 год

	№№ журн.	Стр.
Сообщение о кончине Иосифа Виссарионовича Сталина	3	3
<i>Патриарх Алексий.</i> Телеграмма Епархиальным Преосвященным . . .	3	8
<i>Патриарх Алексий.</i> В Совет Министров СССР (Соболезнование по случаю кончины И. В. Сталина)	3	8
Возложение венка от Русской Православной Церкви ко гробу И. В. Сталина	3	9
Панихида по И. В. Сталине	3	10
<i>Патриарх Алексий.</i> Речь перед панихидой по И. В. Сталине	4	3
Телеграммы с выражением соболезнования по случаю кончины И. В. Сталина	4	5

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рождественское послание Святейшего Патриарха Алексия	1	3
Приветствия, полученные Святейшим Патриархом Алексием ко дню праздника Рождества Христова в 1952 г.	2	3
Пасхальное послание Святейшего Патриарха Алексия	4	17
Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия Главам автокефальных Православных Церквей	4	19
Поздравления Святейшему Патриарху Алексию с праздником Светлого Христова Воскресения	5	3
<i>Патриарх Алексий.</i> Речь при вручении ему ордена Трудового Красного Знамени	1	5
<i>Патриарх Алексий.</i> Речь при вручении жезла новорукположенному епископу Ермогену	3	11
<i>Патриарх Алексий.</i> Речь при вручении жезла новопоставленному епископу Леониду	6	3
<i>Патриарх Алексий.</i> Соболезнование по случаю кончины Президента Чехословакии Клемента Готвальда	4	20
Приветствие Святейшего Патриарха Алексия Святейшему Патриарху Болгарской Православной Церкви Кириллу	5	9
Приветствие Святейшему Патриарху Алексию к 40-летию его епископского служения	5	11
Ответ Святейшего Патриарха Алексия на приветствия с сорокалетием епископского служения	5	12
Приветственное письмо Святейшего Патриарха Алексия к Главам автокефальных Церквей	1	7
Приветствие шестнадцатому Международному Конгрессу старокатоликов	9	6
Послание Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Тимофея Святейшему Патриарху Алексию	1	8
Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Святейшему Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору	5	4
<i>Патриарх Алексий.</i> Телеграмма Блаженнейшему Патриарху Антиохии и всего Востока Александру	5	10
Ответная телеграмма Блаженнейшего Патриарха Александра	5	10
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия и архиепископа Никона Блаженнейшему Патриарху Александру и ответ на нее	7	3

	№№ журн.	Стр.
Телеграмма Митрополита Епифанийского Игнатия Святейшему Патриарху Алексию и ответ на нее	7	4
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Блаженнейшему Спиридону, Архиепископу Афинскому, и ответ на нее	9	5
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Блаженнейшему Патриарху Христофору и ответ на нее	10	3
Сообщение о приезде в СССР Антиохийской Православной делегации	6	5
К пребыванию в Москве Правительственной Делегации Германской Демократической Республики	8	3
40 лет епископского служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	5	15
<i>В. Теплов.</i> К 40-летию епископского служения Святейшего Патриарха Алексия	5	24
<i>Свящ. П. Соколовский.</i> На епископской стезе	5	19
Возвращение в Москву Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая	8	3
К десятилетию «Журнала Московской Патриархии»	9	3
Назначения и перемещения архиереев. Награды	3	13
Награждение архиерея	2	3
Назначения архиереев	6	5
Назначения и перемещения архиереев	12	3
Прием Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием каноника Бристольского собора (Англия) г-на Мервина Стоквуда	11	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия (ноябрь—декабрь)	1	9
Служения Святейшего Патриарха Алексия (январь)	3	14
Служения Святейшего Патриарха Алексия (февраль)	4	21
Служения Святейшего Патриарха Алексия (март—апрель)	5	29
Служения Святейшего Патриарха Алексия (май—июнь)	7	5
Служения Святейшего Патриарха Алексия (июль)	8	4
<i>Митрополит Николай.</i> По Финляндии	9	7
<i>Архиепископ Астраханский и Саратовский Филипп.</i> (Некролог)	1	11
<i>Архимандрит Иннокентий.</i> Церковные торжества в Киеве	11	9
<i>Архимандрит Геннадий.</i> Митрополит Григорий в Псковских храмах	11	12
<i>Прот. В. Боровой.</i> Церковное торжество в Минске	8	7
<i>Проф.-прот. А. Ветелев.</i> Протоиерей А. М. Стаиславский: (Некролог)	6	29
<i>Прот. Н. Вотчинский.</i> Архиепископ Леонтий. (Некролог)	3	21
<i>Прот. В. Васильев.</i> Епископ Димитрий. (Некролог)	3	23
<i>Прот. М. Васнецов.</i> Светлой памяти архиепископа Сергия	12	4
<i>Прот. С. Миловидов.</i> Шестидесятилетие священнослужения Митрополита Варфоломея	2	6
<i>Прот. Н. Струменский.</i> Епископ Анатолий. (Некролог)	5	33
<i>Свящ. И. Андриевский.</i> Церковное торжество в Одессе	11	4
<i>Свящ. Н. Двинский.</i> Праздник святителей Московских в Патриаршем соборе	11	8
<i>Свящ. Н. Радковский.</i> Тезоименитство Святейшего Патриарха Алексия	3	15
<i>Свящ. Н. Радковский.</i> Сергиевские торжества в Лавре	11	6
<i>Свящ. Н. Радковский.</i> Два дня «у Троицы Сергия»	8	5
<i>Свящ. Н. Радковский.</i> На киевских церковных торжествах	10	9
<i>Свящ. Н. Яковлев.</i> Троицын день в обители Преподобного Сергия	6	8
<i>Н. А.</i> Архиепископ Казанский и Чистопольский Сергей. (Некролог)	2	9
<i>А. Г.</i> Наречение и хиротония во епископа	3	19
<i>Р. Днепров.</i> Скорбная утрата (Памяти Католикоса-Патриарха всея Грузии Каллистрата)	2	12
<i>Н. Л.</i> Торжественное славление Христа	2	4
<i>Н. Л.</i> Торжественное христосование со Святейшим Патриархом Алексием	5	31
<i>Доц. Н. Муравьев, доц. Н. Лебедев.</i> Проф.-прот. Д. И. Боголюбов (Некролог)	7	6

	№№ журн	Стр
К 40-летию епископского служения Святейшего Патриарха Алексия	6	6
Посланники Великой Апостольской Церкви	6	11
Наречение и хиротония во епископа	6	28
<i>Свящ. И. Андриевский.</i> Блаженнейший Митрополит Макарий в г. Одессе	10	4
Хроника. <i>Н. А. Награждение</i> Антиохийским орденом	4	23
<i>Проф. И. Шабатин.</i> Библиография, «Православный Вестник» за 1952 г.	10	55

В ЗАЩИТУ МИРА

Обращение Конгресса народов в защиту мира к правительствам пяти великих держав	1	14
Обращение, принятое на Конгрессе народов в защиту мира в гор. Вене	1	22
Воззвание Конгресса народов в защиту мира	1	15
Воззвание религиозных деятелей Северной и Южной Кореи ко всем христианам и религиозным деятелям всех стран	1	18
Воззвание Всемирного Совета Мира	7	12
Декларация Всемирного Совета Мира об открытии всемирной кам- пании в пользу переговоров	7	10
Декларация Всемирного Совета Мира. За широкий культурный обмен	7	11
Письмо Комиссии Конгресса народов в защиту мира правительствам пяти великих держав	5	36
Резолюция пленума Советского Комитета защиты мира	9	19
Резолюция Бюро Всемирного Совета Мира	10	12
Послание Архиепископа Йоркского	10	14
Послание Всемирного Совета Мира организациям и деятелям, кото- рые желают смягчения международного напряжения	11	19
Общая резолюция Всемирного Совета Мира	11	20
Обращение ученых — участников сессии Всемирного Совета Мира к ученым всего мира	11	22
О развитии культурных связей между народами	11	22
Избрание новых членов Всемирного Совета Мира	11	23
Избрание новых членов Бюро Всемирного Совета Мира	11	23
<i>Митрополит Николай.</i> Отклик на выступление архиепископа Йорк- ского	10	15
<i>Митрополит Николай.</i> Речь на Конгрессе народов в защиту мира	1	24
<i>Митрополит Николай.</i> На Венском Конгрессе народов в защиту Мира	2	16
<i>Митрополит Николай.</i> Будапештская сессия Всемирного Совета Мира	7	13
<i>Митрополит Николай.</i> Приветственная речь пастору Джеймсу Эндикотту	4	25
<i>Митрополит Николай.</i> Соболезнование по случаю кончины Ив Фаржа	4	27
<i>Митрополит Николай.</i> Телеграмма секретарю «Группы христиан — сторонников мира» г-же К. Вильямсон Лондон	6	33
Ответное послание	6	33
<i>Митрополит Николай.</i> Обращение по радио к верующим Западной Германии	9	26
<i>Митрополит Николай.</i> Речь на заседании расширенного пленума Советского Комитета защиты мира	9	22
<i>Митрополит Николай.</i> Речь на сессии Всемирного Совета Мира	12	7
<i>Архиепископ Питирим.</i> Речь на расширенном пленуме Белорусского Республиканского Комитета защиты мира	11	24
<i>Архиепископ Филарет.</i> Речь на расширенном пленуме Латвийского Республиканского Комитета защиты мира	11	27
<i>Епископ Нектарий.</i> Речь на расширенном пленуме Молдавского Республиканского Комитета защиты мира	11	29
<i>Протопресвитер М. Рогожин.</i> Православные духовные концерты в Шанхае	4	31
<i>Свящ. В. Петров.</i> Блаженный Августин о войне и мире	4	28
<i>Свящ. М. Стаднюк.</i> Новое усилие	5	38
<i>А. Васильев.</i> Великая надежда	8	17
<i>А. Ведерников.</i> Голос Церкви	1	30
<i>А. Ведерников.</i> Православная Церковь в Китае — в защиту мира	2	27
<i>А. Ведерников.</i> Великое сближение народов	3	24
<i>А. Ведерников.</i> Преддверие мира	9	29
За Пакт Мира	6	34

	№№ журн.	Стр.
В Патриархии	9	28
Хроника. Прием заграничных гостей в Московской Патриархии	2	31

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

<i>Архимандрит Арсений.</i> Венский храм святителя Николая	8	23
<i>И. Ш.</i> Библиография: «Вестник Русской Православной Церкви в Голландии»	8	26
<i>И. Миловидов.</i> Кончина Митрополита Макария, Патриаршего Экзарха в Америке (Некролог)	12	13
Хроника. Святое дело.	12	16
Хроника. По поводу одного сообщения «Service oecuménique de Presse et d'Information»	11	13
«Митрополит Николай — почетный доктор Богословских наук Венгерской Реформатской Церкви»	11	15

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Свящ. М. Чуб.</i> Пребывание делегации Русской Православной Церкви в Болгарии	7	16
<i>Свящ. М. Чуб.</i> Из Афонской старины	9	31
<i>А. Буевский.</i> Патриарх Мелетий IV и Русская Православная Церковь	3	28
<i>А. Буевский.</i> Патриарх Константинопольский Григорий VII и Русская Православная Церковь	4	33
<i>А. Васильев.</i> Вклад в католическую соборность	3	37
<i>А. Ведерников.</i> Восстановление патриаршества в Болгарии	6	38
<i>И Ш.</i> Журнал «Църковен вестник» в 1952 году	5	41
Библиография. I. Д-р Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский в Българији	1	34
II. Митрополит Николай, Слова, речи, послания	1	35
Библиография. <i>Проф. И. Шабатин.</i> «Голос Православия»: «Церковная Летопись»	2	33

С Т А Т Ь И

<i>Архиепископ Лука.</i> Испытание Господа Иисуса Христа днаволом в пустыне	2	37
<i>Архиепископ Гермоген.</i> Ватикан и крестовые походы	3	58
<i>Архиепископ Гермоген.</i> Старокатолическое движение	9	44
<i>Архимандрит Клавдиан.</i> Преосвященный Феофан, Вышенский затворник	1	49
<i>Архимандрит Иннокентий.</i> Свято-Успенско-Почаевская Лавра в борьбе с католицизмом	10	28
<i>Игумен Павел.</i> Пять лет на Родине	2	42
<i>Проф.-прот. С. Савинский.</i> Свет Рождества Христова	1	36
<i>Проф.-прот. С. Савинский.</i> Крест Христов	3	41
<i>Проф.-прот. С. Савинский.</i> Радость Воскресения Христова	4	39
<i>Прот. В. Синайский.</i> Приезд и жизнь на Родине	11	44
<i>Прот. Д. Боголюбов.</i> Крещение Господне	1	39
<i>Прот. Д. Боголюбов.</i> Сретение Богомладенца Христа старцем Симеоном	2	35
<i>Прот. И. Дынько-Никольский.</i> Иди и ты поступаай так же	11	37
<i>Свящ. А. Антонов.</i> Восток Востоков	12	18
<i>Свящ. М. Архангельский.</i> Учитель Церкви Ориген (к 1700-летней годовщине его смерти)	12	28
<i>А. Ведерников.</i> За оградой Матери-Церкви	7	32
<i>А. Ведерников.</i> К вопросу о предсоборном совещании	8	47
<i>Доц. А. Георгиевский.</i> Пасхальное Богослужение	4	54
<i>Доц. А. Георгиевский.</i> Страница из жизни преподобного Серафима	7	28
<i>Доц. А. Георгиевский.</i> Служба праздника Рождества Пресвятыя Богородицы	9	36
<i>Р. Днепров.</i> Жребий Иуды	5	55
<i>Р. Днепров.</i> У стем первоизданной Руси	10	36

	№№ журн.	Стр.
<i>Р. Днепров.</i> Строитель Боговдохновенный	11	47
<i>Р. Днепров.</i> Колыбель осиянная	12	42
<i>Доц. А. Иванов.</i> Миланский эдикт и его значение	6	51
<i>Д-ца А. Иванов.</i> Значение Афона в духовной жизни православного мира	10	33
<i>Доц. А. Иванов.</i> Падение Константинополя	11	40
<i>Доц. Н. Муравьев.</i> Митрополит Макарий как составитель Великих Четьих-Миней	5	49
<i>Доц. Н. Муравьев.</i> Падение Константинополя и Русская Православ- ная Церковь в XV—XVI столетиях	9	51
<i>В. Никонов.</i> Мессианское значение ветхозаветных пророков	1	41
<i>В. Никонов.</i> «Весча постная, цвет покаяния»	3	47
<i>В. Никонов.</i> «Воскресения день»	4	44
<i>В. Никонов.</i> Синай и Сион	5	43
<i>Проф. В. Никонов.</i> Святитель Митрофан Вороножский (1703—1953)	10	22
<i>В. Никонов.</i> Преподобный Серафим Саровский (к 120-летию кончи- ны и 50-летию открытия мощей)	7	22
<i>Проф. В. Никонов.</i> Святой пророк Божий Илия Фесвитянин	8	32
<i>Проф. В. Никонов.</i> Ветхозаветные прообразы Креста Господня в цер- ковных песнопениях	9	39
<i>Проф. В. Никонов.</i> Роль Православной Церкви в освободительной войне украинского народа (к предстоящему 300-летию юбилею)	12	33
<i>И. Смирнов.</i> Памяти П. И. Чайковского	11	58
<i>Проф. И. Шабалин.</i> Св. Феогност, митрополит Киевский, как побор- ник объединения Руси (к 600-летию со дня кончины)	8	39
<i>А. Ястребов.</i> Женщина-христианка в церковном служении и в се- мейной жизни в эпоху древней Церкви	3	52
<i>А. Ястребов.</i> Христос Спаситель — Воплотившееся Слово Божие . .	4	50
<i>А. Ястребов.</i> Святой апостол Павел в Афинах	6	46
<i>Свящ. Ястребов.</i> Преображение Господне	8	28
<i>Свящ. Ястребов.</i> Храм, его символика и значение в жизни христиа- нина	11	32
<i>Свящ. Ястребов.</i> Божественное истощание как основная идея песно- пений предпразднства Рождества Христова	12	24
<i>Хроника</i>	11	61

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

<i>Правила приема в Московскую Духовную Академию на 1953/1954</i> учебный год	6	67
<i>Правила приема в Ленинградскую Духовную Академию на 1953/1954</i> учебный год	6	69
<i>Правила приема в Московскую Духовную Семинарию на 1953/1954</i> учебный год	6	68
<i>Правила приема в Ленинградскую Духовную Семинарию на 1953/1954</i> учебный год	6	70
<i>Прот. В. Ганецкий.</i> Протоиерей А. А. Луценко (Некролог)	5	62
<i>Проф. Н. Доктусов.</i> Знаменательный день в жизни Московских ду- ховных школ	2	45
<i>Проф. Н. Доктусов.</i> В Московской Духовной Академии	3	65
<i>Проф. Н. Доктусов.</i> В Московской Духовной Академии	6	56
<i>Проф. Н. Доктусов.</i> Окончание учебного года в Московских духовных школах	7	40
<i>Проф. Н. Доктусов.</i> Новый учебный год в Московских духовных школах	10	44
<i>Преподаватель М. Монахов.</i> Окончание учебного года в Одесской Духовной Семинарии	8	54
<i>Проф. А. Парийский.</i> Ленинградские духовные школы в 1952/1953 учебном году	7	41
<i>Проф. А. Парийский.</i> Начало учебного года в Ленинградских духов- ных школах	10	54
<i>Проф. А. Парийский.</i> Престольный праздник и годичный акт в Ленин- градских духовных школах	11	62

